

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

БИТВА ЗА РЕЙТИНГ

Артем Каменистый
Битва за рейтинг (Альфа-6)
Серия «Альфа-ноль», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68897790

SelfPub; 2023

Аннотация

Не все можно получить за деньги. И даже горы золота вряд ли помогут купить заветные цифры на чёрной доске. Ходят слухи, что лидеры этого года получают необычную награду из рук самого императора. Что это за награда, никому не известно, зато все знают, что количество призовых мест ограничено, а желающих много. Очень много. Да начнется битва! В умах и сердцах, в стенах школы, на тренировочных площадках и даже на улицах столицы. Битва ловкости, силы и смекалки. Битва честная и бесчестная, бескровная и кошмарно-кровавая. Битва за рейтинг.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	71
Глава 5	93
Глава 6	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Артем Каменистый

Битва за рейтинг (Альфа-6)

Глава 1

Неплохо парни погуляли...

Имперский сержант Дидго появился в тот момент, когда два лекаря предавались несвойственному их ремеслу занятию. А именно, – пытались привести в порядок мою окровавленную одежду. Нет, они не у прачек хлеб отнимали, а у портных. Наскоро зашивали грандиозную прореху на спине. Благо хирургии обучены, иголки и шовные нити под рукой.

Я же при этом грустно косился вниз. Там, на полу, лежала моя кольчуга. Прореха на ней ничуть не меньше, но вот лекарям такую работу не доверишь.

Да тут и кузнец не всякий возьмётся. Мало кто сумеет качественно починить доспех из Первохрама. И с материалами проблема, и особые умения для работы с такими материалами требуются. Сомневаюсь, что во всей империи сыщется хоть один мастер, способный вернуть доспех в исходное состояние. В лучшем случае, можно рассчитывать на результат, на глаз не отличимый от идеала.

Увы, лишь на глаз.

– Господин, как ваша спина? – поинтересовался Дидго.

Я пожал плечами:

– Не вижу, что там, но её даже зашивать не стали. Значит, жить буду.

Протянув мне свёрток из грубой ткани, сержант пояснил.

– Это солдатский плащ. Простите господин, но ничего лучше для вас не нашли. Я ещё засветло послал в школу человека за одеждой для пострадавших, но пока что ничего не прислали. У нас тут такое творится, что людям не до тряпья. Нужно подождать.

– А можно не ждать, можно прямо сейчас в школу вернуться? – уточнил я.

Дидго вопросительно уставился на лекарей.

Один из них торопливо отчитался:

– У молодого господина распорота спина. Рана очень длинная, но неглубокая, кости и сухожилия не пострадали. Он почти в порядке, ещё до нас сам успел кровь остановить, и даже края стянулись. Зашивать нет смысла, господин сам справляться умеет. Верхом его лучше не отправлять, а вот в повозке можно.

– Да, я и пешком нормально дойду. Если что не так, у меня хорошо прокачаны лекарские навыки. Здесь оставаться нельзя, здесь не рана доконает, а то, что по сто раз всё пересказывать приходится. Мне бы сейчас просто отдохнуть.

Дидго кивнул:

– Простите, господин, но сами понимаете, случилось

ужасное и пока не всё понятно. Большим людям нужны ответы, а вы один из последних вышедших.

– Сержант, я всё понимаю. Но повторяю: мне бы сейчас поспать, а не болтать. И да, а что насчёт тех, которые не вышли? Много таких?

Дидго пожал плечами:

– Таких всегда хватает, даже когда всё в порядке. Одни люди заходят, другие выходят, движение ни на час не прекращается. Когда появились первые, рассказавшие про туман на входе в ярус, я сразу приказал никого не пропускать. С тех пор двери работают только на выход. И мы учитываем лишь тех, которые зашли на короткий срок. Из таких всего не хватает двадцать девять человек. Но неизвестно, сколько из них застряли именно в Амфитеатре. Ведь есть ещё три уровня, не исключено, что некоторые там на второй день решили остаться, даже короткие сроки такое позволяют.

– То есть пока неизвестно, сколько погибших?

– Очень надеюсь, что их нет вообще, – неуверенно ответил Дидго.

Я не стал спорить и приступил к главным вопросам:

– Девочка, которая была со мной. Что с ней?

– Всего лишь несерьёзный перелом ноги, уже завтра сможет нормально ходить. Она рассказала, что это вы её вытащили. Спасибо вам, господин. Не сомневаюсь, что вас щедро вознаградит её семья.

Я вот как раз сильно сомневаюсь, что от истреблённых

Кри мне хотя бы медяк гнутый перепадёт. Ну да ладно, не за награду старался.

Так что комментировать последние слова сержанта не стал, поднял куда более важный вопрос.

– С ней не всё в порядке. Проблемная. Если отправите её в школу, потребуется хорошая охрана.

Дидго кивнул:

– Нам это известно. Господин, не беспокойтесь, в тёмное время учеников без хорошей охраны не отправляют. Кстати, если вы готовы, сможете отправиться туда вместе с ней.

– Она уже уехала, – отозвался один из молчаливо слушающих лекарей. – Отправили с предыдущей партией.

– С другими пострадавшими? – уточнил я.

Сержант покачал головой:

– Нет, господин. Там несколько ваших догадались переждать на крыше дворца. Когда туман отступил, спокойно добрались до выхода.

– Среди них не было Огрона и Тсаса?

– Я их помню. Они одни из первых вышедших. От них мы и узнали, что вы тоже в Амфитеатре. Их отправили в школу ещё несколько часов назад.

– Даже Тсаса? – удивился я. – Он ведь серьёзно пострадал.

– Господин, я запомнил, насколько сильно он пострадал, но к нам быстро прислали хороших лекарей. Поначалу пострадавших было много, не все догадались укрыться. А некоторым и ждать было негде, туман со всех сторон окру-

жил, и ничего высокого поблизости не подвернулось.

– Значит, сейчас туман начал везде отступать? – заинтересовался я.

– Трудно сказать. С туманом никогда не угадаешь. Пока что минимум на два дня двери закрываем для всех. А там, возможно, начнём запускать разведчиков. Пока не проверим, что там, для учеников запрет. Вы ведь на самом деле интересуетесь сроками?

Я кивнул:

– Да, именно сроками. Не хотел бы надолго остаться без Лабиринта. Так что там насчёт отправить меня в школу?

* * *

На востоке уже прилично посветлело, когда я, наконец, добрался до своего корпуса. Спасибо школьной прислуге: в воротах меня встретили, как родного. Заново осмотрели и обработали рану, затем помогли отмыться и выделили чистую одежду. Это меня слегка взбодрило, но всё равно спать хотелось неимоверно. Частичное включение Героя ночи не помогало совершенно, – полностью игнорируя крутость заявленных способностей, организм требовал немедленно предоставить ему качественный и продолжительный отдых.

Я вовсе не против свалиться, но, добравшись до дверей комнаты, понял, что заснуть будет непросто. Там царило несвойственное предрассветной поре оживление.

Непонятно. Ведь Паксус и Ашшот с продажными барышнями куролесят, а Огрон с Тсасом потрёпаны, им сейчас спать да спать надо.

Тогда кто же там столь печально завывает?

Как ни странно, завывал Паксус. Никогда бы не подумал, что непоседливый сосед способен издавать столь тоскливые и протяжные звуки. Совершенно нетипичный репертуар для весельчака.

Концерт Паксус устроил, валяясь на койке лицом вниз. Из-за этого звуки исказились и приглушались, что превращало их в почти нечеловеческий вой.

Не успев удивиться тому, что Паксус почему-то не в борделе, я увидел, что Ашшот тоже здесь, и тоже ведёт себя необычно. Здоровяк нервно раскачивался на одном из стульев, и физиономия его была угрюма, как никогда.

Тому, что Огрон и Тсас тоже в наличии, я, разумеется, не удивился. Удивило меня то, что эти пострадавшие ребята пострадавшими не выглядели. В том смысле, что не предавались отдыху, положенному раненым, и, судя по их весёлым лицам, настроение у обоих более чем прекрасное.

– О, привет, Чак! – воскликнул Огрон, едва я показался на пороге. – Ты как?

– Живой, – осторожно ответил я, пытаюсь понять, что тут вообще происходит.

– Ну да, заметно, на мертвеца ты не тянешь. А что там с той девочкой? Ты её нашёл в том тумане?

– Да, с ней всё нормально.

Сказав это, я понял, что обстановка в комнате ещё более странная, чем представлялась изначально. Паксус полностью проигнорировал упоминание девушки, которую я должен был отыскать в тумане.

А ведь он любой намёк на женский пол никогда не упускал.

С шутником определённо что-то не так.

– Ну раз нормально, садись быстрее, – с непонятным предвкушением протянул Огрон.

– Я вообще-то лечь собирался.

– Садись быстрее, не то от таких новостей ляжешь на пол. Тсас, вон, лежит и ржёт, как конь после гаравры. Больно ему, грудь порвана на лоскуты, а всё равно ржёт.

Тсас, действительно лежавший лицом кверху, при этих словах начал усиленно посмеиваться. Причём делал это с явной осторожностью, стараясь не потревожить раны.

Несмотря на сонливость, почти полностью захватившую голову, я начал догадываться о некоторых деталях происходящего. И, покосившись на подвывающего Паксуса, решил, что Огрон прав.

Лучше для начала сесть, и уж потом узнавать новости. То, что довело Паксуса до столь неестественного состояния и заставило человека с опасно травмированной грудной клеткой так смеяться, определённо способно свалить с ног.

Присев на краешек койки, я уставился на соседа, продол-

жавшего раскачиваться на скрипящем стуле:

– Ашшот, как там у вас всё прошло?

Здоровяк, мрачно таращась в одну точку, несвойственным ему жалким голосом умоляюще протянул:

– Чак, не спрашивай... Вообще ничего не спрашивай...

– Да ладно тебе, – усмехнулся Огрон. – Пусть лучше от вас узнает, чем другие расскажут. Весь город уже в курсе, как интересно вы по девочкам прошлись.

Ашшот обхватил руками голову и чуть не рыдая, начал нести полный бред:

– Меня целовала... Целовал... Целовало... Да Хаос меня побери! Меня целовала якобы женщина с огромной рыжей бородой. Вот как?! Как мне теперь такое забыть?!

– Что, всего бородой исколола, да? – с наигранным сочувствием уточнил Огрон, пока Тсас мычал, пытаясь справиться с приступом неудержимого хохота.

Паксус, внезапно прекратив завывать, заговорил монотонным механическим голосом:

– Чак, ты должен был уговорить меня начать хорошо учиться. Я должен был пойти в Лабиринт, а не туда, куда пошёл. Ты мог это сделать, ты единственный, кого я мог бы послушать. Чак, ты пойми, в этот город ходить нельзя. Этот город проклят. Гнилой и проклятый город. Чак, оказывается, Сад Красных Лепестков, это не лучший бордель, это квартал борделей. Один такой квартал во всём проклятом городе. Огромный квартал. Поэтому его все знают во всей Раве. Но

не везде знают подробности. Вот и я не знал. Я услышал то, что все слышали. Я думал, что тут самое прекрасное место на земле. Я не знал, что это место следует сжечь до основания. Как же я ошибался... как ошибался... Прости Ашшот. Прости меня, пожалуйста.

Ашшот качнулся на стуле так, что едва не свалился. И, всхлипнув, ответил чуть ли не плача:

– Паксус, за что тут прощать? Я ведь тоже слышал про Сад Красных Лепестков. И тоже без подробностей. Я верил всем слухам. Я такой же глупый провинциал, как и ты.

– Вы про Приют Колючих Лилий расскажите, – нетерпеливо потребовал Огрон. – Чак, ты крепче сиди, ты сейчас точно упадёшь.

Уже приблизительно догадываясь, куда именно вляпались искатели продажной романтики, я покачал головой:

– Огрон, мне сейчас не до весёлых историй. Да и тебе тоже. Нам всем сейчас надо отдохнуть.

Не обратив на мой жирный намёк ни малейшего внимания, Огрон начал пояснять сам, не дожидаясь реакции от «пострадавших».

– Стражник Ботс их надул. Да их все надули. Паксус его спросил про Приют, а тот и рад стараться. Всё подтвердил и даже любезно дорогу объяснил. Представляю, как этот шалопай сейчас смеётся. Ведь все столичные знают, что Приют Колючих Лилий, это особый бордель на краю квартала. Для особых любителей необычных развлечений.

Я вздохнул:

– Огрон, тут уже всем понятно, что они попали в заведение не для любителей обычных девушек. Ну бывает, ну посмеялись городские над деревенскими. А теперь давайте попробуем поспать.

– Но я не хочу спать, – тем же безжизненным голосом продолжил Паксус. – Я хочу умереть. Нет, я хочу сделать так, чтобы меня никогда не было. Не существовало вообще. И чтобы никогда не было того, что случилось со мной. Чтобы всей никчемной жизни моей не было.

– Прикинь, Чак, эти провинциальные сердцееды сначала даже не поняли, куда попали, – посмеиваясь, сказал Огрон. – Вляпались с порога. Их там встретил целый комитет накрашенных мужиков в женской одежде. Вина налили, улыбались, тёрлись об них. В общем, всё было красиво, пока бородатый красавец не появился. Вот с такой вот бородой. Чак, да они реально до последнего думали, что это не мужики, а страшноватые дамы. Даже претензии начали предъявлять, требовать предоставить товар повыше качеством. Прикинь, как это выглядело? Ну Ашшот, ну Паксус, ну сами расскажите. У вас смешнее получалось. «Ааа! Оно целоваться полезло! Ааа! Оно меня трогало там! Ааа! Оно без уважения отнеслось к моей семье! Ааа! Оно за мной гналось и требовало любви!» Ну ребята, ну пожалуйста не молчите!

В ответ на это Паксус вновь завыл, а Ашшот ответил коротко и нехорошо:

– Сдохни!

Огрон, ничуть не обидевшись, начал объяснять сам. Торопливо, рвано, косноязычно, то и дело забегая вперёд, посмеиваясь невпопад, но в целом понятно.

– Чак, они оттуда сбежать попытались. Но там такая публика, что если к ним в клешни попал, то попал конкретно. Нагрузили их, мол, клиент не имеет право уйти без оказания услуг. Будь они из известных столичных семей, легко бы отвертелись, а таких провинциалов тут за людей не считают. Аристократ ты из дальних краёв или простой человек, им без разницы. Наши от них тикать, а те давай гоняться. Ну и куда там убежишь? Квартал, почти как крепость, и все местные в доле. Схватили наших любовничков, и на деньги разводить начали. Типа заведение дорогое, их обслуживать уже начали по полному разряду, а те беготню устроили. Нехорошо получается. Полагается оплатить услуги, даже если их не до конца оказали, ну и за беспокойство добавить не помешает. Развели обоих, да так развели, что денег у них не хватило. Даже часть одежды стянули. И они оставили Ашшота, типа в залог шайке бородатого, а Паксуса послали принести недостающее. А он вышел и бегом к страже. Прикинь, к местной страже. Хорошо, сказал сразу, откуда он. Так бы они ему бока намяли без разговоров, им ведь все бордели квартала приплачивают, чтобы не мешали всякие делишки проворачивать. В итоге Ашшота, как бы, освободили, но сказали, что на них теперь долг висит, а долги надо отдавать. Мол, если

сами не отдадите, с семей ваших требовать станем. А кому оно надо, чтобы семьи узнали про такие приключения? И стражники все эти разборки слышали. А раз стражники слышали, считай, что вся столица слышала. Или даже вся Рава. Уверен, недели не пройдёт, как последний батрак будет рассказывать, как парочка учеников очень неудачно ошиблась дверью. Народ такие истории любит, так что вы, друзья, прославились конкретно.

Паксус завыл ещё громче, а Ашшот вновь обхватил голову руками.

– Откуда ты знаешь, что бордели стражникам приплачивают? – спросил я. – Ты ведь не из столичных.

Огрон подмигнул:

– Да это из их рассказа любому понятно. Но вообще-то я тут много всякого знаю, потому что слушаю ушами, а не тем, чем Паксус с Ашшотом слушают. Причём таких балаболов, как Ботс, даже не пытаюсь слушать. Может помнишь, я утром сказал, что Колючие Лилии для меня чересчур колючие?

– Так ты ещё тогда знал, что там не всё просто? – нахмурился я.

Огрон покачал головой:

– Ну... про все бордельные тонкости я знать не могу, но кое-что слышал. Да ты сам на них посмотри. Разве не видишь? Сразу видно, что из деревенского навоза только-только выбрались. Таких не то, что к борделям, таких к прилич-

ной конюшне подпускать нежелательно. То шутки с гараврой, то ещё что-нибудь такое же тупое. Ребята, да вы по жизни отстающие. Вам, ребята, надо книжки умные читать и дома сидеть. У вас на лбах написано, что вы простофили.

Я тоже покачал головой:

– Огрон, ты неправ. Ущерб репутации аристократов, это чересчур жестоко для шутки. Надо было предупредить.

– Да Чак, ты о чём вообще? Кого тут предупреждать? Ты глянь на них и вспомни, разве они станут слушать чужие советы? Говорю же: простофили недалёкие. Таким если что-то в голову каким-то чудом попало, словами не вышибить. Только жизненными ударами.

Резко подскочив, Паксус сел на койке, свесив ноги. В глазах пустота, физиономия припухшая, причёска выглядит так, будто целый день за вихры таскали.

И тут соседа прорвало на затяжной монолог. Сначала всё тем же неживым голосом, но чем дальше, тем торопливее и сбивчивее становилась речь, тем больше нарастало возбуждение. К концу короткого повествования Паксус почти в истерику впал, повысив голос до крика.

– Ты неправ. Хаос побери, ты совершенно неправ, Огрон. Я не простофиля, я хуже, я гораздо... гораздо хуже. Я не знаю, как... я не понимаю, почему со мной всегда такое. Всегда. Сколько себя помню, это постоянно. Я таким родился. Да, именно таким. Я ущерб ходячий, я выродок никчемный. Да-да, я самый последний выродок. Это сразу было понят-

но, с первого дня. Все, кто видели меня младенцем, сразу понимали, что будущего у такого неудачника нет, и не может быть. Я тоже всё понимал, но понимая, я ничего не мог с этим поделать. Не знал, не догадывался, как такое возможно изменить. Жил одной жизнью, мечтал о другой. Поэтому я начал врать. Я всегда всем врал. И вам я тоже врал. Я врал, во всём. Знайте, что я на самом деле не валял всех наших служанок на сеновале. Да я вообще никогда никого не валял. Я лишь раз попытался с одной дурочкой деревенской. Она была немая, кривоногая и толстая, как раскормленная свинья. И она так редко мылась, что от неё воняло за дюжину шагов. Но даже она мне не дала. Только смеялась. Беззвучно смеялась, когда я... когда я... Хаос, да как же она смеялась! Она ржала, как простуженная кобыла. И как же у неё воняло изо рта, как же воняло... Ребята, я думал, что тут, в школе, всё будет не так. Что тут, наконец, я стану жить той, другой жизнью. Что всё изменится. Тут не будет отца с его вечными придирками. Не будет косых взглядов и недовольства. Не будут указывать мне место и обзывать за спиной пустым нахлебником. Ведь тут не будет тех, кто с меня смеялись всю жизнь. И этот бордель... Мне ведь на самом деле не он нужен, это... это как бы символ. Символ начала новой жизни. Свобода. Свобода в лучшем месте столицы. Свобода там, где под боком будет самый знаменитый бордель. Бордель, где все мне всегда рады. Да тут, возможно, даже от порядочных девчонок обломится. Порядочных и нестрашных. Но я оши-

бался. Как же я ошибался... Для меня всё, как было, так и осталось. Это судьба. Я как жил в обмане, так и живу. Это не город проклят, это я проклят. Тут всё прекрасно только для Чака. Для него лучшие радости жизни. Абсолютно все радости везде, в любом месте. Всегда. А для меня ничего. Вообще ничего! И никогда! Ребята, да рядом со мной опасно находиться! Я токсичный неудачник! Это заразно! Вы же видите, что с Ашшотом такое же начинается! Прости, Ашшот! Прости меня пожалуйста!

– Помолчи, – спокойно, но одновременно настойчиво попросил я. – Просто ничего не говори. Ложись, повернись к стенке, и попробуй ни о чём не думать. Ашшот, тебя это тоже касается.

– Да, кончаем ржать, – кивнул Огрон.

Монолог Паксуса даже его пронял. На редкость искреннее выступление человека, который действительно потерял всё. Да, он сейчас не смог связно описать детали потери, но редких внятных слов при столь мощных эмоциях более чем достаточно.

Уже утром я, возможно, сам начну посмеиваться, вспоминая сумбурный поток слов от Паксуса, но сейчас у меня не то настроение и состояние.

Но прежде чем отключиться, я всё же нашёл в себе силы спросить то, о чём следовало сразу поинтересоваться.

Хотя бы из вежливости:

– Огрон, ты как? Твои волосы, смотрю, вернули на место?

– Угу, прикрыли мою черепушку, заштопали. Говорят, у меня половину черепа видно было. Сейчас уже всё нормально, но спать придётся на правом боку.

– А ты, Тсас, как?

– Я тоже нормально, Чак. Спасибо тебе. Врачи сказали, что ты вовремя меня починил. Хвалили тебя.

– Вот и прекрасно. А теперь и раненные в тело, и те, у кого лишь душа пострадала, пожелаем друг другу спокойной ночи и заснём.

– Но Чак, вот-вот солнце покажется, уже не ночь, – возразил Тсас.

– И что? Разве это мешает пожелать спокойной ночи? Спице давайте. И завтра никому ни слова о том, что тут было. Пусть болтают, что хотят, но мы живём вместе, мы друг о друге сплетни не разводим.

Врачи в школе хорошие, да и те, которых к месту происшествия прислали, тоже своё дело знают. А раз так, мои соседи уже через несколько часов будут готовы продолжить учёбу.

Если нам дадут эти несколько часов.

Школа – строгое место. Тут даже тяжёлая травма не всегда даёт право на поблажки.

Глава 2

Баллы

Удивительно, но нас никто не потревожил. Даже Паксуса и Ашшота пожалели. А ведь это уже ни в какие ворота не лезет, ведь пикантные душевные травмы предлогом для отлынивания от занятий здесь не считаются. Похоже, из-за случившегося в Лабиринте руководство устроило что-то вроде выходного.

Впрочем, выбравшись из корпуса около полудня, я в про свете декоративных насаждений высмотрел кучку тренирующихся на открытой площадке учеников. Сходив к ним, убедился, что занимаются они не сами по себе, а под присмотром младшего мастера. От него узнал, что если имеется желание, могу присоединиться к этой группе, либо к ещё нескольким, что собрались в других местах. Он дважды подчеркнул, что это необязательно, однако намекнул, что ленивых в школе не любят.

Ленью я не страдал, зато страдал от нехватки пищи. Как это нередко наблюдается после ранений, аппетит навалился зверский.

К счастью, кормёжка в школе со временем не стала хуже. Плюс обеды растянуты по времени, дабы ученики не толпились в одном месте. Быстро нашёл, чем подкрепиться.

Я как раз заканчивал с десертом, когда появился Паксус.

Усевшись передо мной, сосед донельзя мрачным голосом поведал ужасающую новость:

– Чак, ты это... ты учти, что теперь я всегда рядом с тобой.

Куда ты, туда и я. Всегда.

Я сокрушённо вздохнул:

– Паксус, вот только не надо снова начинать...

– Надо, Чак. Надо. Только не так, как тогда, а по-настоящему надо. Я должен быть рядом с тобой. Должен.

– Насколько помню, ты задолжал борделю, оказывающему не самые обыкновенные услуги. Мне ты точно ничего не должен.

Паксус скривился:

– Прошу тебя, не напоминай об этом. Пожалуйста.

– А ты прекращай нести чушь.

– Это не чушь. Вспомни Ашшота. Он был рядом со мной, и ему также не повезло, как и мне. Ко мне всегда такие неприятности липли и липнут. Но ты это ты, ты совсем другое дело. К тебе от меня плохое не липнет. Получается, ты такой же, как я, но только наоборот. Тебя в нужник брось, так ты и оттуда чистеньким выберешься. Если рядом с тобой держаться, то и ко мне будет прилипнуть только самое лучшее. Так что если падать, то падать вместе. Где ты, там и я. Или смерть, или рядом с тобой. Иначе никак.

– Великие силы, да что за бред я слушаю... Паксус, даже не вздумай! Ничего ни к кому не липнет. Выбрось дурь из

головы. Всё у тебя наладится, что ты себя хоронишь? Какие твои годы.

– Конечно, наладится, когда твоя удача ко мне прилипнуть начнёт.

Решил, что будет нелишним кое о чём напомнить:

– Разве не слышал мудрость, что скука с удачей не друзья?

– Чак, ты это к чему сказал?

– Как это к чему? Ты сам меня скучным называл. Забыл?

Ну так откуда удаче взяться?

– Это было давно, и я ошибался. Ты не скучный, и удача тебя любит.

Краем глаза уловив движение, я чуть повернул голову и едва сдержался, чтобы не скривиться.

К столу приближался Дорс со свитой своих припевал. Жаль, что он сумел выбраться из Амфитеатра, потому как по физиономии заметно – ничего не осознал, и исправляться не намеревается.

Явно на гадости настроен.

И Дорс не обманул моих ожиданий, сходу поприветствовав провокационно:

– Привет, Паксус. Вижу, ты себе подружку и здесь нашёл.

– Дорс, это кто здесь подружка Паксуса? – спокойно уточнил я.

– А ты вообще помалкивай, не к тебе обращались, – надменно ответил здоровяк.

Да уж, хам он примитивный, но эффективный. Почему

эффективный? Да потому что любого запросто на ответное глупое хамство провоцирует.

И меня в том числе.

– Извини, Дорс, но я человек благородный, а у благородных не принято отворачиваться, когда быдло наглеть начинает. Ещё раз спрашиваю: кто здесь подружка Паксуса?

– Да ты сам понимаешь. Все знают, что твой дружок по смазливым парням главный спец.

Дорс ухмыльнулся во всю ширину рта, а его свита дружно принялась посмеиваться, тыча в нас пальцами.

– Это что здесь такое?! – строго спросили из-за спины. – Чак, отвечай немедленно!

Обернувшись, я увидел главу школы и быстро, но с достоинством поднялся, изобразив ритуальный поклон:

– Великий мастер, ученик Дорс уже второй раз ведёт себя в моём присутствии неблагородно. Его честь, это дело его семьи, если хочет, пусть её пятнает. Однако он и мою попытается испачкать, а это недопустимо. Могу ли я попросить разрешить дуэль?

– Не можете, ученик Чак. Дуэли между учениками под запретом, разве забыли?

– Мастер Ур, я это не забыл. Но ведь оскорбления тоже под запретом, и к тому же не пристало благородным вести себя, подобно неотёсанным простолюдинам. Раз ученик Дорс ведёт себя как простолюдин, получается, он и есть простолюдин. Таким образом, своим вызовом я окажу честь его се-

мье. Ведь вообще-то за неблагородное поведение я вправе убить его без церемоний. Привилегии благородного позволяют наказывать любого обнаглевшего простолюдина в любом месте.

Ур замахал руками:

– Достаточно, Чак. Я не хочу слушать ни про дуэли, ни про убийства. Этого в моей школе не было и не будет. Ты, Дорс. Ты признаёшь, что вёл себя неподобающе?

– Но мастер, вы же видите, Паксус с ним сидит за одним столом. Все знают, что вчера было с Паксусом, и...

– Совершенно неважно, что, когда и с кем было, – перебил Ур. – Ты, Дорс, ведёшь себя неподобающе. Я об этом не впервые слышу. Очень тебе советую: прекращай порочить свою семью. То, что здесь дозволяется и даже приветствуется выражаться простыми словами, не означает, что можно забывать про все аристократические манеры. Ты часть элиты государства, стыдись вести себя неблагородно. Минус пять баллов тебе, для улучшения манер и памяти. А тебе Чак, минус два, чтобы выбил из головы чушь про дуэли. Оба думайте о своих семьях, о благе империи, и об учёбе. И вас это тоже касается, – мастер указал на свиту Дорса. – Всем по минус баллу, чтобы не смеялись там, где следует осуждать, или хотя бы благоразумно помалкивать.

Два балла – неожиданный и обидный штраф, но в целом нельзя не признать, что глава школы с ситуацией справился достойно. К тому же Дорс всё ещё мой главный конкурент,

и потерял на три балла больше.

Прекрасный расклад.

Кстати о баллах.

Пока глава школы не направился дальше, я вновь склонил голову:

– Великий мастер, можно задать вопрос. Точнее два вопроса.

– Говори, Чак.

– Первый вопрос: я собираюсь значительно приподнять некоторые параметры. Мне не мешают эликсиры для облечения процесса. Они дорогие, но не в этом дело. Мне их надо прямо сейчас получить, а в город не выйти. По вашему указанию никого не выпускают. Можно ли кого-нибудь за ними отправить?

– Чак, с такими вопросами обращайся к мастеру Тшо.

– Он ведь только за питание отвечает, – удивился я.

– Не только. Выйти никому из учеников не разрешат, пока не разберутся со случившимся. Но твою проблему решить можно и без выхода. Что за второй вопрос?

– Простите, мастер Ур, корпусного мастера Хога отправили к дверям Скрытого Города. А без него я не могу кое-что выяснить. Не знаю, к кому обратиться. Сержант Дидго говорил, что сущности стихий можно обменивать на баллы. Это так?

– Да, так. Одна сущность обменивается на десять баллов. За один заход в Лабиринт разрешается обменять одну сущ-

ность. Тебе что, так повезло с трофеями?

– Да так... прихватил кое-что, – туманно ответил я, не желая озвучивать подробности.

Врать нехорошо, а за правду в таких количествах меня запросто попытаются убить прямо в стенах школы. Просто ради попытки ограбления. Вон какие кислые лица у Дорса и его прихлебал стали. То, что у меня завалилась лишняя сущность, огорчило их куда сильнее, чем штрафные баллы.

Мастер улыбнулся:

– Прекрасно Чак, я рад за тебя. И рад тому, что ты готов пожертвовать такие ценные трофеи на благо империи.

– Пожертвовать? – напрягся я. – Но ведь это не жертва, за них баллы полагаются. Или нет?

– Всё верно, Чак. Но что такое баллы? Это лишь крупинцы мела на чёрной доске. Наша империя богата, в ней встречаются целые горы мела и много лесов с прекрасной древесиной. А вот сущности стихий, это у нас редкая ценность. Впрочем, для того, кто хочет по итогам стать первым, неизвестно, что ценнее.

Я ждал, что мастер, сказав это, подмигнёт, намекая на наш давешний разговор тет-а-тет, где мне туманно намекнули, что лидер рейтинга в конце года сможет урвать некий значительно улучшенный приз.

Но Ур сдержался, лишь что-то едва уловимое в глазах промелькнуло.

Мастер тут же сменил тему:

– Да, чуть не забыл. Чак, мне доложили, что ты, рискуя жизнью, помог двум пострадавшим ученикам, и на себе вытащил из Лабиринта ученицу со сломанной ногой. Благодарю тебя лично. Ты не посрамил честь школы, ты повёл себя достойно. К сожалению, пока ничего не могу сообщить о реакции вышестоящего руководства. Могу лишь от себя сказать, что ты проявил себя лучше всех прочих, и такое ни за что не проигнорируют. Теперь готовься к особому поощрению.

– Я не ради поощрения это делал, но к поощрению всегда готов.

– Вот и отлично, – улыбнулся мастер и тут же сурово нахмурился: – И, надеюсь, я больше не увижу тебя среди участников конфликтов. Дорс, Чак, поклонитесь друг другу и улыбнитесь. Немедленно.

Ни у меня, ни у Дорса не было ни малейшего желания выполнять такое указание. Вот только куда деваться?

Я чуть ли не на микрон голову склонил, а улыбка моя походила на волчий оскал. Дорс ответил аналогично.

Глава школы, оценив наше искреннее дружелюбие, сокрушающее покачал головой и, разворачиваясь, бросил деловым тоном:

– Лабиринтом и всем, что с ним связано, занимается мастер Хаюпс. Сущности стихий следует относить ему. И ещё раз повторяю: никаких конфликтов. Даже намёки на них я не потерплю. Улыбнулись и разошлись.

* * *

Мастер Глея на мою просьбу отреагировала молча. Только посмотрела нехорошо, и, развернувшись, скрылась в дверях женского корпуса.

Паксус при этом лихорадочно зашептал:

– Я знал. Я знал, что так будет, ты ведь ни за что мимо такого места не пройдёшь.

Вздохнув, я всё же попытался достучаться до гипотетических остатков здравого смысла соседа:

– Слушай, Паксус, это совсем не то, что ты думаешь.

– Ага, ну да, я верю, конечно. Я слежу за тобой, Чак, я буду ходить за тобой, я буду плавать за тобой, я буду ползать за тобой. Если ты научишься летать, я тоже полечу. Я сделаю всё, чтобы забрать частицу тебя.

– Да пожалуйста, хоть под землю зарывайся, когда меня похоронят. Но если ты ещё и подслушивать станешь, я тебя лично красиво упакую и отволоку Колючим Лилиям, или как их там. Да я даже приплачу им сверх твоего долга, чтобы обслужили друга по высшему разряду. А потом пусть утопят в пруду то, что от тебя останется.

– Пожалуйста, Чак, не напоминай мне о них... – резко помертвевшим голосом взмолился сосед.

– Если станешь на пятки наступать, буду каждую минуту напоминать. Отойди от меня хоть немного. Ты ведь благородный, а ведёшь себя, как прилипший к подошве комок

навоза.

Женщина-мастер появилась не одна, а в сопровождении Кими. Немолодая женщина поглядела на меня с высоты крыльца предельно сурово, и нехорошим голосом предупредила:

– Ученик, я присматриваю за своими девочками и слежу за тобой. Смотри, чтобы без глупостей.

Великие силы Рока, да что я вам такое плохое сделал? Не слишком ли много следящих за мной в один день объявилось?

Гляя так и осталась на крыльце. С высоты стратегической позиции она с подозрением наблюдала, как я в сопровождении прихрамывающей Кими направился к ближайшей открытой беседке.

Девушка, отойдя на несколько шагов, прошептала, не разжимая губ:

– Вызвать меня через Глею, это было смело. А то, что она ни слова не возразила, это поразительно. Не представляю, какие теперь про нас слухи пойдут...

– А тебе разве не всё равно?

– Абсолютно всё равно.

– Как твоя нога?

– Всё прекрасно, как раз плясать собиралась, но Гляя помешала.

– Хромаешь ты сильно.

– Ерунда, до завтра всё пройдёт. Ты что сказать хотел?

Присаживаясь напротив Кими, я грозно покосился на Паксуса, который описывал круги вокруг беседки, делая вид, что мы ему совершенно неинтересны.

После чего, также стараясь не двигать губами, прошептал:
– Я смотрел доску. У тебя неплохие показатели в рейтинге. Немного до первой двадцатки не дотягиваешь. Выше не стремишься?

– А надо? – деловито уточнила Кими.

Я кивнул:

– Есть намёки, что лидерам этого года по итогам перепадёт больше обычного.

– Что именно?

– Пока не знаю, мне детали не сообщили. Но, скорее всего, это будет что-то очень и очень серьёзное. От самого императора. А это... ну ты понимаешь...

– Лидеры, вроде как, это только первая тройка, или пятёрка, – задумчиво протянула Кими. – Ты после платы за вход в лабиринт уже из тройки вылетел. А я хуже тебя баллы набираю. И как нам перегонять Дорса и остальных? Мы здесь не в любимчиках.

– Дорс тоже вылетел, он ведь тоже в лабиринт ходил.

– Это ненадолго, ты же знаешь, как ему подыгрывают некоторые мастера.

– Да Кими, я понимаю. Но есть отличный вариант его обставить. За сущность стихий дают десять баллов.

Кими покачала головой:

– Это не вариант, у нас нет сущностей.

– Есть, – улыбнулся я. – Трофеи вчерашние ещё не разбил, но там их точно несколько штук мелькало.

Уставившись на меня изумлённо, девушка снова покачала головой:

– Ты хоть представляешь, сколько они стоят?

– Да наплевать на деньги. Говорю же, у меня их несколько штук. Одна тебе, одна мне. Дал бы больше, но за заход, вроде как, разрешают менять лишь одну.

– Зачем у них такое ограничение? – удивилась Кими. – Это ведь выгодно школе. Баллы просто цифры на досках, а сущности, это дорогие штуковины.

Я пожал плечами:

– Может не всё понимаю, но пока что вижу единственную причину: исключают вариант, при котором какой-то богатенький отстающий просто купит наивысший рейтинг за сущности.

Девушка покачала головой:

– Даже по одной за заход, это куча денег. Сущности всем нужны: и клановым, и имперским. Нормальному стихийнику без них не развиваться, а стихийники, это главное оружие на серьёзной войне. Сомневаюсь, что кто-то сумеет столько найти для покупки рейтинга.

– Кими, так это же прекрасно. Это означает, что у нас полно того, чего нет у других. Даже если всего лишь по одному заходу в неделю делать, это плюс десять баллов каждые семь

дней. Конечно, учиться при этом придётся не хуже чем сейчас, или не намного хуже. И тогда Дорсу и остальным догнать нас будет очень непросто. А если хотя бы через неделю заходить не раз, а два, это, считай, в среднем плюс пятнадцать. Я же планирую по два захода успевать, а то и по три. Кими, не сомневайся, мы их порвём.

Девушка вновь пожала плечами:

– Как скажешь, это ведь твои сущности.

– Сейчас сходим к мастеру Хаюпсу. Он Лабиринтом занимается. Обменяем это добро, и потом пойдём к мастеру Тшо.

– Спасибо, Чак, но я уже пообедала. И вообще, ученицы отдельно от учеников едят.

– Я тебя не на обед приглашаю. Тшо занимается эликсирами. И по вопросам прогресса тоже положено обращаться к нему. Ты разве забыла? Я обещал тебя прилично приподнять. У тебя почти восемнадцатая ступень, но не самые лучшие атрибуты. Надо срочно исправлять то, что ещё можно исправить.

– Не самые лучшие?! – возмутилась Кими. – Да там считай половина на пятьдесят наполнения.

– Половина – мало, – спокойно сказал я. – И пятьдесят единиц, это тоже мало. С этого момента все твои атрибуты будут доходить до сотни. Я про новые говорю, старые уже не поправить.

Кими покачала головой и прокомментировала с нотками то ли веселья, то ли истерики:

– Если так и дальше будет, за год ты потеряешь столько денег, что их хватит скупить всю империю.

– Ой, Кими, да что там той империи...

* * *

С мастером Хаюпсом всё прошло молниеносно. Если он и чуть затянул время, так это потому что и руки и голос старика тряслись от плохо скрываемой радости.

Похоже, менять сущности на баллы – тема не самая популярная. Ну или мы первые в этом году, кто к нему пришли, и пожилой мастер успел отвыкнуть от такого расточительства.

С Тшо так быстро не отделались. Я потребовал не просто лучшие эликсиры, а лучшие из лучших. В школе таких нет, только по дорогим лавкам искать. Мастер отправил служителя, причём не одного, а в сопровождении парочки стражников. Сумма, выделенная на покупки – серьёзнейшее искушение для городского криминала. Приличные банды ради такого ясным днём способны устроить ограбление даже в приличном квартале.

Служитель вернулся нескоро и не в полной мере выполнил поручение. Некоторые эликсиры не нашлись даже у самых лучших городских алхимиков. Такие разве что в хранилище императора всегда имеются, но кто же меня к ним допустит.

Отсмотрев флаконы, я оценил эффективность заменителей, которые догадался прихватить служитель, и задумчиво

спросил:

– Мастер Тшо, а что будет, если я на день или два в обморок свалюсь?

Мастер – человек опытный и неглупый, потому не стал задавать дурацкие вопросы о причинах недомогания.

– Чак, я так понимаю, что ты решил поднять много цифр одновременно и опасаясь, не свалит ли это тебя на такой срок? Уверяю, на два дня это не затянется в самом худшем случае. Обычно при опасной перегрузке ПОРЯДКА за сутки в себя приходят, или не приходят в себя вообще. В твоём возрасте риск снижен, но ты всё равно поаккуратнее.

– Мастер, я боюсь, что риск проваляться сутки и больше именно для меня есть. Я плохо переношу резкие скачки прогресса. Так что будет, если свалюсь?

– Считай, что это тяжёлое ранение и ты на излечении. Или считай, что отправился в Скрытый Город. То есть за неявку на занятия тебя не накажут. Но если позже спросят что-то по пропущенному материалу, и ты не сможешь ответить, получишь штрафной балл.

– Понял, – приободрился я.

Прекрасные новости. Я ведь не на лодке посреди моря, и не на острове, я в одном из самых защищённых мест Равийской империи. А это далеко не последнее государство Рока.

Можно день валяться, можно два, или даже три и не бояться, что бесчувственную тушку растащат падальщики.

Но это крайний вариант. Придётся приложить все силы,

чтобы и прогресс пошёл, и чтобы не свалиться при этом.

Так с чего же начинать?..

Глава 3

Математические мучения

Искусник Кхеллагр выразился достаточно ясно. Я, в его образном представлении, подобен лягушке, которую изуверски надули через соломинку. Ладно, пусть так. Будем жить с этим.

Но как же развиваться дальше?

Итак, у нас имеется оборудованное соломинкой земноводное, содержащее в себе излишки некоего газа или смеси газов. Допустим, накачали не воздухом, а чистым кислородом, и мне требуется получить в своём внутреннем пространстве его смесь с азотом.

Как быть?

Вариант дунуть ещё пару раз, но уже азотом, рассматривать чревато. В данный момент я «раздут» до максимума, чуть добавь и лопну. Можно подождать, позволить организму растянуться. То есть предоставить ПОРЯДКУ время, дабы тело освоилось с резкими изменениями. Сколько на это уйдёт – неизвестно, однако вряд ли речь идёт о считанных неделях или месяцах.

Тут, скорее, годы потребуются, а это непозволительно долго.

Остаётся альтернативный вариант: чуть стравить кисло-

род, и тут же заполнить освободившийся объём азотом.

В моём случае стравливание означает удаление параметров и оперативное развитие новых на месте старых. То есть я должен убрать из своего ПОРЯДКА то, что так долго и дорого возвращивал.

Досадно, конечно, но пилюлю подслащает то, что всё подряд удалению не подлежит. По крайней мере, мне неизвестно, каким образом можно надёжно и начисто избавиться от атрибутов, состояний и разных видов энергии. То есть остаются лишь навыки. С ними всё просто: хочешь – понижай по рангам и уровням, хочешь – удаляй полностью. Сложность лишь одна: каждое такое действие весьма болезненно бьёт по жадности, потому как требует потратить столько же трофеев на очистку, сколько ушло на прогресс. Поэтому параметры аборигены открывают и прокачивают не как зря, а взвешенно, дабы потом не оказалось, что кучу добра слил в бесполезное умение.

Причём слил дважды.

Я в средствах не нуждался, и потому зачастую развивал почти всё, что в руки попадало. Почти – это в том смысле, что не открывал заведомо лишние навыки. Например, ту же Каллиграфию не трогал, хотя знаков на неё заполучил немало. Просто не нуждался в ней остро, вот и пострадал слегка, когда только-только оказался в школе. До этого никаких неудобств без неё не испытывал. Грамотные люди мои закорючки разбирают безошибочно, а неграмотные ничего не

поймут, как ни старайся. Так что ещё надо простому жителю Севера?

В общем, коллекция навыков у меня не самая сбалансированная, некоторые вещи в ней используются слабо, или даже почти не используются. Но я привык к каждому элементу, это своего рода незримые фрагменты моего тела.

Всё равно, что часть от себя отсечь. Да, некоторым лечь под нож пластического хирурга – раз плюнуть, но я не из таких.

Для меня каждый грамм личной плоти бесценен.

В общем, муки выбора неопишутся. И особенно напрягло то, что скопилась прямо-таки неподъёмная масса трофеев, которые непременно следует пустить в дело, но при этом под них необходимо освободить прорву места. Сужу о масштабах проблемы по требованиям – чем их больше, тем, соответственно, дороже и «объёмнее» прогресс. То есть удалением пары-тройки самых банальных навыков здесь не отделаешься.

Придётся жертвовать чем-то крупным.

И тут в первую очередь напрашивается вариант, который мне очень дорог. Дело в том, что когда-то, на заре моей новой полноценной жизни, я полагал, что именно благодаря этой ветви развития сумею неплохо устроиться, рано или поздно решив если не все свои проблемы, то большинство.

Бурная северная река занесла меня и Бяку в не самое прекрасное место, где удалось разжиться редчайшими трофея-

ми. В том числе теми, при помощи которых открываются навыки артефакторики. Между прочим – редчайшая профессия. Ради простой зарядки амулета моей матери в своё время приходилось устраивать длительные поездки к низовому спецу. А спецы высокого уровня, как правило, вообще недоступны географически, ибо все они – собственность солидных кланов, в которых на сторону работать не позволяют.

В общем, не навыки, а бомба. Атомная. Вот только открывались они за столь солидную цену, что я тогда не сразу сумел реализовать новые возможности. То есть даже лавины трофеев, что сыпались до этого, не хватило. Потом, конечно, проблему решил, но ещё долго эти ветви навыков тянули из меня львиную долю добычи. Да и по требованиям напрягали, не позволяя вволю порезвиться.

Высокая цена прогресса подразумевала и то, что эти параметры занимали куда больший объём, чем рядовые. Настолько больший, что я сейчас, после беглых расчётов, прикинул, что все прочие навыки в сумме лишь немногим превосходят то, что захватила артефакторика.

Учитывая приблизительность вычислений, не удивлюсь, если всё даже хуже, что на самом деле они значительно уступают этой линейке навыков.

Итак, самый жирный кандидат на освобождение пространства найден. Оставалось ответить на важнейший вопрос: насколько сильно он мне дорог? В связи с этим неплохо бы вспомнить, как часто приходилось к нему обращаться.

Да, случалось такое нередко, признаю. Однако такое можно сказать лишь о первых этапах моей новой жизни. Благодаря артефакторике я, поначалу, самостоятельно подзаряжал свой амулет. Далее сумел улучшить прибавки от него, что позволило резко расширить коллекцию навыков. Затем при помощи не самых серьёзных волшебных предметов маскировал свои параметры. Да, это работало лишь против не самых глазастых наблюдателей, ну так я с другими и не сталкивался.

А что сейчас? После поощрений от Первохрама я обзавёлся куда более эффективными возможностями для сокрытия параметров. Также у меня нет нужды в деньгах и сейчас, в столице, под рукой множество торговцев, у которых можно приобрести артефакты как не уступающие моим поделкам, так и существенно их превосходящие. Втридорога, конечно, ну так с деньгами проблем нет. То есть, потеряв возможность создавать и поддерживать волшебные предметы, я, скорее всего, эту потерю даже не замечу.

Ну а что там насчёт великих перспектив в будущем? Это насчёт моих изначальных мыслей по поводу артефакторики.

Увы, те давние мысли – порождение наивности и невежества. Изучая тему, я быстро понял, что великое могущество на этом поприще не заполучу. Увеличения количества носимых артефактов – «вкусная» возможность, но великие преимущества ждать не приходится. Доводилось мне сталкиваться с описанием самых могущественных, действитель-

но мощных артефактов, секреты которых давно утеряны, но собрать набор из таких нереально. Слишком мало их, и хозева не продадут ни за какие деньги.

Артефакторика даже на высоких уровнях предоставляет не так уж много. И основные преимущества она там даёт не для амулетчиков, а для создателей серьёзных по размерам конструкторов. В первую очередь это укреплённая фортификация, всевозможные сигнальные и охранные системы. Наподобие тех, которыми окружил себя Кхеллагр. Также это осадные машины со специальными снарядами и особое усиление крепостей против таких машин. Это дополнения к алхимии, это улучшение разных видов транспорта. Даже работа с высшими растениями, дающими некоторые специи, затруднена или вовсе невозможна без применения основательных структур, превращающих поле в исполинскую магическую конструкцию с узкой специализацией.

Всё это, безусловно, полезно, но великое могущество не просматривается. Я окажусь лишь одним из себе подобных, где единственный мой плюс – быстрый рост. Ведь всякая авторитетная семья старается возвращать и поддерживать своих спецов, а не к чужим обращаться. Да, везунчиков вроде меня у них нет, однако есть другое – значительные человеческие ресурсы. Задействовав в добыче нужных трофеев сотни и тысячи профессионалов, сильный клан и без запредельной Меры порядка справляется с задачей получения большинства редких ресурсов в требуемом количестве. Времени, ко-

нечно, потребуется немало, ну да аристократы рассчитывают на века, торопиться им вовсе не обязательно.

То есть артефакторика не только не является «имбой», даже на высоких уровнях в ней хватает конкурентов сравнимого уровня. Да, я и в таких условиях способен наладить производство популярных амулетов. Но только зачем это надо, если для меня доступны куда более эффективные методы обогащения?

В общем, артефакторику я признал ошибкой молодости, которой не грех пожертвовать.

А вот с прочими навыками не всё так просто. Столь «объёмных» и при этом сомнительно-ценных за душой больше нет. Жертвуя лодочником-экстремалом и ему подобными низовыми умениями, не требующими повышенных вложений, я много места не освобожу. И при этом как знать, вдруг что-то из удалённого в жизни пригодится.

Также следует подумать, стоит ли отказываться от сомнительных навыков вроде Гибельного предчувствия. Если верить описанию, он способен предупредить меня за мгновения до возможной смерти. Но сколько я его не развивал, и в какие бы передраги не попадал, умение это ни разу не сбавывало. Возможно, его «перебивает» интуиция, от неё мне много и часто выслушивать приходится, или не сталкивался с реальной угрозой жизни (что сомнительно).

Удалять? Не удалять?

Сложно ответить.

И таких непростых вопросов хватает.

Прикидывая так и эдак, решил, что однозначно распрощаюсь с артефакторикой, а дальше стану смотреть по ситуации. Если почувствую ухудшение, начну избавляться от сомнительных навыков и, возможно, даже не от сомнительных. Увы, место требуется прямо сейчас, уж больно много потенциально очень полезного лежит мёртвым грузом.

Да и грустить по потерянному не стоит, ибо это не потери, а отложенное в сторонку. Знаки всех навыков в запасе имеются, если понадобятся, быстро верну всё на место.

В трофеях пока что недостатка нет, проблема лишь в свободном месте под различные параметры. И, если верить бурчанию Кхеллагра, проблема эта способна преследовать меня годами.

В общем – дело неспешное, работаю на перспективу.

То, что значительный одномоментный подъём в цифрах способен вызывать недомогание – факт известный. Для таких случаев у мастера Тшо не только столы под навесами имеются, а и несколько утопающих в зелени уютных беседок, где можно посидеть или полежать в одиночестве. Кухонные служители проследят, чтобы никто тебя не побеспокоил.

Вот одну из таких беседок я и занял.

* * *

В первую очередь мне требовалось открыть все возможные атрибуты Стихии. Первый заход в Лабиринт оказался

не слишком результативным. Увы, я не сумел собрать полную коллекцию, – слишком недолго охотился, да и требуемые трофеи выпадали не всегда. Зато обзавёлся Стихиями Камня и Пустотой: первое сложно добывать, второе – очень сложно.

В общем, начало новой ветви атрибутов заложить можно, а дальше по мере освоения Лабиринта до полного комплекта доведу.

Наравне со Стихиями надо приподнять некоторые навыки и кое-какие открыть с нуля. Например, те, которые у Некроса добыл. Ведь все они очень и очень полезные. Количество кругов силы, ступеней просветления и прочее уже достаточно для старта работы с этими в высшей степени перспективными умениями.

Потом надо бы состояниями заняться. Разумеется, в первую очередь – состояниями Стихии. Пока что не все стартовые трофеи на них добыл, но кое-что уже имеется. Там ведь система сложная, только видов атрибутов семь штук, притом, что на ступень их стартовый лимит всегда неизменен – шесть единиц. То есть без развития состояния Равновесие Стихий результаты выйдут так себе.

Вроде омеги, только омеги узкоспециализированной – стихийной.

Не знаю, всё ли у меня получится, но точно знаю, что одну из сиюминутных задач решу. Дело в том, что после отрыва от нулевой ступени мой резервуар цп перестал «протекать». То

есть энергия начала накапливаться, а не уходить в никуда. С одной стороны – хорошо, с другой – очень плохо. Ведь если я не успею открыть все возможные атрибуты до полного заполнения резервуара, автоматически перескочу на двадцать вторую ступень. А так как назад вернуться ПОРЯДОК не позволит, получится, что двадцать первая останется неполноценной.

Нет, плохой вариант, мне надо из каждой максимум выжимать. Потому сжигания энергии сейчас во благо. Ни в коем случае нельзя позволять ей доходить до максимума.

Вот с этими мыслями я, наконец, проигнорировал скамейки и устроился на плетёной лежанке.

Почти не сомневаюсь, что меня ждут несколько весьма неприятных часов. Возможна неоднократная потеря сознания, что чревато падениями.

Риск шишек и синяков следует изначально исключать.

* * *

Как ни странно, сознание я потерял лишь однажды. И то больше по своей вине. Началось всё с того, что заливая один из навыков, впервые ощутил, что дальше всё, дальше что-то вроде черты, за которую переступать нельзя, решил остановиться и заняться освобождением места.

Столкнувшись с этим ощущением во второй раз, принял иное решение. Подумал, что, несмотря на риск, надо исследовать, насколько далеко возможно продвинуться дальше.

И узнал, что дальше пускают даже не на шаг, а на четверть шага. Вырубился на несколько минут, и больше рискованными экспериментами не занимался.

Старые атрибуты уже не поправишь, лишь добавил до максимума наполнение в последних открытых. Там, в Первохраме Хлонассиса, до идеала много чего не довёл, очень уж тяжело пришлось, временами мало что соображал, путался в мыслях и действиях. Некоторые показатели не дотянул необратимо. То есть их уже никак не исправишь. Лишь Смерть почему-то получила максимум единичек, хотя точно помню, что не пытался уделять ей особое внимание, открывал всё, как и всегда, вслепую, не в состоянии всерьёз задумываться над каждой единичкой. Ну а потом столкнулся с известными проблемами, и не смог поменять даже то, что оставалось доступным.

В итоге по атрибутам получилась такая картина.

Атрибуты ПОРЯДКА

Выносливость: 273 атрибута, 13650+13411 наполнение

Сила: 289 атрибутов, 14450+14288 наполнение

Ловкость: 350 атрибутов, 17500+17269 наполнение

Восприятие: 198 атрибутов, 9900+9754 наполнение

Дух: 188 атрибутов, 9400+9312 наполнение

Атрибуты Хаоса

Интуиция: 121 атрибут, 6050+6044 наполнение
Разрушение: 124 атрибута, 6200+6176 наполнение
Уверенность: 108 атрибутов, 5400+5390 наполнение
Анархия: 107 атрибутов, 5350+5339 наполнение
Иллюзорность: 101 атрибут, 5050+5042 наполнение

Атрибуты Смерти

Сила Смерти: 128 атрибутов, 12800 наполнение
Подчинение: 124 атрибута, 12400 наполнение
Кукловод: 122 атрибута, 12200 наполнение
Аура Смерти: 123 атрибута, 12300 наполнение
Опустошение: 133 атрибута, 13300 наполнение

Картинка, надо признать, смотрится приятно. Если не учитывать Хаос и Смерть, а брать лишь ПОРЯДОК (коим довольствуются более девяноста девяти процентов населения Рока), я приблизительно «низовой» альфа пятьдесят шестой ступени просветления. Если же учитывать, что максимальные или почти максимальные наполнения подобным альфам не светят, можно смело умножать на полтора или два.

А это означает, что если брать лишь эту математику, ничем не выдающийся альфа восьмидесятой ступени будет заметно уступать мне по цифрам. И это притом, что сейчас ступень у меня всего-то двадцать первая.

Много это или мало? На фоне истинных монстров, вроде главных боевиков-аристократов из крутых кланов, это даже

не смешно. Однако если сравнивать с публикой попроще, я по цифрам перегоняю большинство тех, кто лет по тридцать, а то и все пятьдесят рвали жилы из сотен и тысяч подневольных работников, обеспечивая себя средствами для роста.

Но и это ещё не всё. Ведь даже пятьдесят единиц наполнения на каждом атрибуте «выбивать» невозможно при самом лучшем питании. Где-то обязательно то и дело будет выскакивать «недостача». Компенсировать её можно лишь редчайшими трофеями Хаоса, коих в свободной продаже не наблюдается. Не зря ведь подобные трофеи входят в «подарочный набор», собираемый ради поступления в главную имперскую школу. То есть мой отрыв смотрится ещё значительнее. Непросто прикинуть, кому именно я соответствую.

Ладно, приравняю себя к сотому. Для ровного счёта.

С другой стороны, не так уж всё радужно. Ведь много ли в мире альф, у которых на сотой ступени лимит атрибутов на ступень минимальный? Полагаю, что вряд ли, не один я состояние Равновесие поднимать способен. Да, удовольствие не рядовое, но куда доступнее, чем те же призы от Хаоса.

В общем, если не повезёт, меня может неприятно удивить «солидный» альфа всего-то пятидесятой ступени, зато в другой ситуации я смогу в цифрах превосходить или держаться на равных с каким-нибудь стариком, тихо и мирно добравшимся до сотки.

Вот только голые цифры – это голые цифры. Человек крупного телосложения может уступать мне по наполнению

атрибута Сила вдвое, но при этом уделать в состязании по подъёму тяжестей. Ведь основные прибавки от ПОРЯДКА, это некий умножающий коэффициент k , скажем так, «чистым особенностям организма». Если ты изначально дистрофик без мускулатуры, какой толк в умножении на ноль?

Или, допустим, ты десятки лет не покладая рук изучал различные единоборства, после чего вышел на ринг против того, кто пальцем о палец не ударил в этих дисциплинах, зато превосходит тебя в «математике». Кулак правильно сжимать не привык, не говоря уже о большем. И на кого же следует поставить в подобных поединках?

Также не следует забывать о навыках. Человек, собравший коллекцию эффективных умений, основанных на владение мечом, даже при минимальной тренированности способен устроить неприятный сюрприз даже опытному фехтовальщику.

В общем, непросто прикидывать одно к другому, и ведь это ещё не всё. Так, например, я сейчас не учитывал влияние мало кому доступной Смерти и почти недоступного Хаоса. А там атрибуты может и не столь явно сказываются на физических кондициях, однако прибавки от них тоже «вкусные». Одно увеличение урона чего стоит, или та же Интуиция.

Добавим пусть поверхностное, но всё же знакомство с искусством познания ци. Плюс мышление человека из иного мира, позволившее даже саму надстройку от ПОРЯДКА модифицировать ради максимального удобства использования.

Plus прекрасная физическая форма, которая улучшается с каждым днём. Да, телосложение у меня не сказать, что рекордно крупное, однако я далеко не задохлик низкорослый. Plus недоступные для широких масс знания, полученные ранее от непростого мастера, и получаемые сейчас у школьных специалистов. Между прочим – прекрасных знатоков своего дела, ведь профанов здесь не привечают.

В том же Хлонассисе я достаточно успешно действовал против отрядов наёмников. Да, в провинциальной сваре мне противостояли далеко не самые элитные головорезы Рока, но и жалкими слабаками их не назовёшь. Здесь, в столице, выстоял против боевой группы опасных убийц, затем сумел прорваться через охрану школьных ворот. А там такие звери дежурят – танковую пушку голыми руками в узел скрутят.

Насколько мне известно, в имперскую гвардию попадают лишь альфы не ниже семьдесят первой ступени. Причём все они от рождения, как минимум, солидные беты, и альфами становятся задолго до получения тридцатой ступени. То есть, в теории, я способен против целого отряда подобных бойцов выстоять. Разумеется, среди них могут встретиться те ещё монстры, поэтому имею ввиду лишь низовой и средний личный состав. Но даже так по здешним меркам я уже весьма и весьма серьёзная личность. Сомневаюсь, что кто-то до меня сумел обзавестись схожими параметрами в столь юном возрасте.

Но и это ещё не всё, ведь у меня появилось то, за чем я

долго и безуспешно охотился.

Теперь у меня есть новая коллекция атрибутов.

Атрибуты Стихии

Огонь: 3 атрибута, 300 единиц наполнения

Пустота: 2 атрибута, 200 единиц наполнения

Земля: 1 атрибут, 100 единиц наполнения

Коллекция, увы, далеко не полная. Как я уже говорил – это лишь начало. Всего-то три вида атрибутов из семи возможных. По количеству, а не по разнообразию, мог бы и больше открыть, но разгуляться не позволяло всё то же нехорошее правило неравномерного распределения по отдельно взятым ступеням.

Вот скажите мне, пожалуйста: куда прикажите девать единственное воплощение Воды? Открыть этот атрибут невозможно, не позволяет уже открытая Земля. На ней ведь единица, и, следовательно, ничто не должно иметь такое же значение на текущей ступени. То есть надо сначала поднять то, что получил благодаря побеждённому голему, но для этого требуется соответствующая добыча, плюс подъём Пустоты с двойки. Но как это сделать, если огонь на тройке? Да-да, надо и в него вкладываться, что в текущей ситуации не получается.

В общем, сейчас я выжал всё возможное, что доступно с текущим набором стихийных трофеев.

Также следует учесть, что стихийные параметры простой не отличаются. Количество атрибутов, по сути – пустые цифры. Они лишь отчасти лимитируют показатели наполнения и учитываются в требованиях к уровням завязанных на них навыков. Причём, вроде бы, в большинстве случаев эти требования не слишком жёсткие. Сами же навыки возможно открывать только если имеется некое стартовое наполнение соответствующего атрибута.

Например, доставшийся мне навык Ледяная капля для открытия требовал наличия ста единиц наполнения атрибута Воды. Причём к количеству единиц атрибута требований, изначально, нет вообще. На этих цифрах получается умение, которым разве что сигаретный дымок потушить возможно и вызвать мурашки на коже у того, кого забрызгает прохладной жидкостью.

Но это поправимо. Если наполнение довести до ста десяти, урон от навыка увеличится приблизительно на один процент. Добавочные тысяча наполнения – это плюс сто процентов. На десяти тысячах наполнения маг способен вмиг собрать почти всю атмосферную, поверхностную и почвенную влагу вокруг себя в солидном объёме, после чего запустить её уже не каплей, а, можно сказать, кулаком великана, способным жестоко сбить с ног, откинув противника на десяток-другой метров.

С учётом повышенной живучести солидных бойцов звучит, наверное, не так уж и грозно, но ведь навык можно улуч-

шать не только ростом наполнения привязанного к нему атрибута, а и за сущности Стихии Воды. Например, девятнадцать таких трофеев при шести сотнях наполнения атрибута превращают Ледяную каплю в Ледяную иглу. Это уже куда интереснее. Даже на стартовых показателях остро заточенная льдинка кроваво повреждает кожу и мясо у жертвы, если та не защищена солидно прокачанной Каменной кожей и прочими подобными ухищрениями. При дополнительных десяти тысячах единицах наполнения маг отправляет в цель уже что-то вроде ледяного копья, способного насквозь прошивать рыцарей в латной броне, стены зданий, пехотинцев с тяжёлыми щитами и прочее-прочее.

Двадцать восемь сущностей Стихии Воды позволяют превращать Ледяную каплю в Веер Льда. Это что-то вроде «крупнокалиберной» Ледяной иглы, только за одно применение маг выпускает три заряда. Рангов у этого навыка нет, зато есть уровни, получаемые за всё те же сущности. И каждый новый уровень увеличивает количество зарядов в «залпе» на единицу. Серьёзный маг воды в итоге способен выпустить в толпу врагов десятки, а то и сотни замороженных «подарков».

Также можно повышать разрушительное действие каждого отдельного заряда (разумеется, для этого снова понадобятся сущности Воды). Вложив в Веер Льда десять дорогуших трофеев, увеличиваешь потенциальный урон от каждой льдинки приблизительно на пять процентов.

Я в который раз убедился, что наша школа – выгоднейшее для императора предприятие. Мало того, что ученики оставляют щедрый вступительный взнос, так ещё и впоследствии от них можно получать сущности стихий за небрежно начертанные меловые линии.

Прекрасный бизнес.

Имперские маги – это очень и очень опасные вояки. И опасность их, в том числе, взращивается сущностями, что добываются в Лабиринте. Прочие маги-аристократы тоже не слабаки, но, как я подозреваю, все они находятся в жёсткой зависимости от императорской семьи. Можно сказать, – посажены на ресурсную иглу. Ведь такие трофеи в свободной продаже найти ох как непросто, а уж в Раве – практически невозможно. И дабы получать лучшие навыки, а после превращать их в серьёзное оружие, приходится вместо устройства заговоров и мятежей всячески дружить с правящим кланом.

Неплохо эта семейка устроилась.

Открыв три вида атрибута Стихий, я не удивился, увидев, что у меня к ним появился новый вид энергии. Причем размер её от величины атрибутов не зависел совершенно. Для её повышения требовалось лишь одно – каким-то образом добывать, а затем вкладывать в свои параметры особые трофеи: средоточия. Годятся лишь два вида: средоточия энергии Стихий, и универсальные средоточия. Если первых по итогам единственного похода в Лабиринт я добыл чуть боль-

ше нуля, со вторыми ситуация немногим лучше. Увы, они за все последние годы доставались мне весьма нечасто. Спасибо, что у меня хватило ума не растрачивать это добро, так что пусть и чуточку, но скопил. Не будь этого запаса, развивать навыки под новые атрибуты сейчас не стал бы.

Смысл? Ведь их применение энергию потребляет. То есть пользы от таких навыков не больше, чем от лука без стрел.

Итого мои «энергетические запасы» смотрелись так.

Энергия бойца: 16422,84

Энергия мага: 15279,17

Энергия Хаоса: 4619,82

Энергия Смерти: 13364,56

Энергия Стихий: 224,09

Запас нового вида энергии, увы, не впечатлял. Оставалось надеяться, что Лабиринт вскоре откроют, и я до конца обучения успею выжать из него много чего полезного. В том числе гору средоточий Стихий.

Единственная известная мне альтернатива – универсальные средоточия. А они даже на нулевой ступени добывались ох как нечасто, с превеликими трудами и только в одном месте Чашобы.

Некоторые навыки я убрал полностью или подсократил. Большая часть расходов пришлась именно на них. Отказ от изученного – не бесплатен, открытие и развитие новых – то-

же стоит немало.

Навыки – важно. За два с лишним года я их набор до ума так и не довёл. Какие попадались, с теми и работал. Возможностей подбирать их целенаправленного, один к одному, не было. К тому же основные силы и средства поначалу уходили на базовые параметры и дороговую артефакторику. Да, признаю, первое тоже важно, примерно также важно, как скелет у человека.

Но толку от скелета, если на нём нет мускулатуры и прочего? Игрушка для некромантов, не более.

Картина сложилась следующая.

Навыки ПОРЯДКА

Знарок рыбалки (6 ранг) – 10 уровень (10/10)

Целительство ран (71 ранг) – 10 уровень (10/10)

Ускоренная регенерация (ветвь целительства) (68 ранг) – 10 уровень (10/10)

Восстановление утери (ветвь целительства) (50 ранг) – 10 уровень (10/10)

Целительство болезней (65 ранг) – 10 ур. (10/10)

Рассеивание ядов (50 ранг) – 10 уровень (10/10)

Метательные ножи (74 ранг) – 10 уровень (10/10)

Лук (89 ранг) – 10 уровень (10/10)

Копьё (76 ранг) – 10 уровень (10/10)

Меч (91 ранг) – 10 уровень (10/10)

Кинжалы, ножи, стилеты (35 ранг) – 10 уровень

(10/10)

Рукопашный бой (79 ранг) – 10 уровень (10/10)

Проворные мышцы (8 ранг) – 10 уровень (10/10)

Лёгкие доспехи (88 ранг) – 10 уровень (10/10)

Меткий выстрел (49 ранг) – 10 уровень (10/10)

Дальний выстрел (49 ранг) – 10 уровень (10/10)

Сокрушающая стрела (35 ранг) – 10 уровень (10/10)

Каменная плоть (активируемый, защищает от баллистических элементов, замедляет движения) (38 ранг) – 10 уровень (10/10)

Второе дыхание (38 ранг) – 10 уровень (10/10)

Водное дыхание (9 ранг) – 10 уровень (10/10)

Ученик-навигатор (33 ранг) – 10 уровень (10/10)

Ночное зрение (40 ранг) – 10 уровень (10/10)

Дальновидение (40 ранг) – 10 уровень (10/10)

Железная кожа (47 ранг) – 10 уровень (10/10)

Алмазная плоть (3 ранг) – 10 уровень (10/10)

Стальные кости (5 ранг) – 10 уровень (10/10)

Туманное чутьё (33 ранг) – 10 уровень (10/10)

Следопыт (30 ранг) – 10 уровень (10/10)

Чутьё жизни (30 ранг) – 10 уровень (10/10)

Мимикрия (34 ранг) – 10 уровень (10/10)

Бесследность (34 ранг) – 10 уровень (10/10)

Холодный след (30 ранг) – 10 уровень (10/10)

Устойчивость к холоду (8 ранг) – 10 уровень (10/10)

Устойчивость к огню (29 ранг) – 10 уровень (10/10)

Навыки Хаоса

Метка чудовища (72 ранг) – 10 уровень (10/10)

Чутьё Хаоса (15 ранг) – 10 уровень (10/10)

Постижение сути (15 ранг) – 10 уровень (10/10)

Комбинированные навыки Хаос-ПОРЯДОК

Высшая крепость сердца (15 ранг) – 10 уровень (10/10)

Высшая крепость конечностей (26 ранг) – 10 уровень (10/10)

Навыки Смерти

Конструктор умертвий (40 ранг) – 10 ур. (10/10)

Самовосстановление (16 ранг) – 10 уровень (10/10)

Братство неживых (15 ранг) – 10 уровень (10/10)

Очищение Смерти (8 ранг) – 10 уровень (10/10)

Свободные навыки

Мастер-спиннингист (15 ранг) – 10 уровень (10/10)

Боевые навыки ПОРЯДКА

Смертельное удержание (контролирующий навык)

Без оружия, с оружием (но не дальше 3,5 метра)

Шанс – 71%

Дистанция – 3,5 метра

Откат – 82 секунды

Энергия бойца – 174 единицы

Растворение (9 ранг) – 10 уровень (10/10)

Применение – на себя

Период действия – 260 ударов сердца

Откат – 70 ударов сердца

Энергия бойца – 170 единиц

Каменная сфера (защитный навык, придаёт полную неуязвимость, но полностью обездвиживает (не оставляет движение относительно планеты) (8 ранг) – 10 уровень (10/10)

Применение – на себя

Период действия – 8 ударов сердца

Откат – 920 ударов сердца

Энергия бойца – 1120 единиц

С вероятностью 62% зрение будет отключено на весь период работы навыка. Также при этом возникнут проблемы с восприятием звука (вплоть до полного отключения слуха)

Боевые навыки Смерти

Изнурение (вредительский навык, срывает при

нанесении раны противнику после активации навыка)
(14 ранг) – 10 уровень (10/10)

Применение – на оружие (или конечность и прочее)

Период обессиливания – 88 секунд

Дистанция: любая

Потеря сил у противника – 94% от текущего значения

Энергия Смерти 463 единицы

Массовое применение: радиус действия – 14,3 метра;

Энергия Смерти: 926 единиц.

Откат – 206 секунд

Запугивание (вызывает панику у ментально ослабленного противника)

Применение – оружие, безоружный

Период действия – 62 секунды

Дистанция – 44,4 метра

Энергия Смерти – 233 единицы

Массовое применение: радиус действия – 17,1 метра;

Энергия Смерти: 466 единиц.

Откат – 305 секунд

Порождённая забота (мгновенное восстановление прочности своих умертвий)

Применение – оружие, безоружный.

Период действия – мгновенно

Дистанция – радиус 44,89 метра

Энергия Смерти – 1 единица + 1 единица ци на 5 единиц потерянной прочности для всех умертвий в радиусе. За одно применение восстанавливается 5x15 единиц

Откат – 9,8 секунды

Смертельная куриная слепота (контролирующий навывк)

Без оружия, с оружием (но не дальше 22,3 метра перед вами)

Работает по площади (объёму)

Шанс – 93%

Шанс дополнительно вызвать дезориентацию – 8%

Шанс дополнительно повредить органы зрения – 1%

Дистанция – 22,3 метра

Период действия – 4-11 секунд

Откат – 206 секунд

Энергия смерти – 62 единицы

Боевые навыки Хаоса

Корни Хаоса (контролирующий навык не позволяет противнику сходить с места)

Применение – оружие, безоружный.

Период действия – 19 секунд

Дистанция – 19,3 метра

Энергия Хаоса – 286 единиц

*Массовое применение: радиус действия – 16,1 метра;
Энергия Хаоса: 572 единицы.
Откат – 116 секунд*

Благословение защиты Хаоса (даёт полный иммунитет от всех видов ущерба и вреда, но не позволяет двигаться (останавливает всякое движение относительно планеты), сжигает весь текущий запас энергии Хаоса).

Продолжительность: 3,14 секунды на 100 затраченных единиц энергии Хаоса

Нестабильный щит Хаоса (защитный навык)

Без оружия, с оружием.

Шанс искажения атаки – 98% (противник промахивается случайным образом)

Шанс поглощения атаки – 34% (атака рассеивается, часть энергии атаки может перейти к вам)

Шанс случайного отражения атаки – 22% (атака отражается в случайном направлении)

Шанс отражения атаки на атакующего – 8% (атака отражается на атакующего)

Дистанция – на себя и носимые предметы

Период действия – 44 секунды

Откат – один час тридцать девять минут

Энергия Хаоса – 94 единицы на активацию и 1-1000 единиц на искажение, поглощение и отражение атаки

(затраты меняются в приблизительно таких объёмах: 1 единица на удар мечом, и до 1000 единиц, если на вас обрушат скалу).

Проницательный взор Некроса

Легендарный уникальный навык. Уникальность в данном случае означает, что никто из коренных жителей этого мира не обладал таким навыком.

Сканирующий навык, предоставляющий широчайшие возможности изучения ближнего и дальнего окружения. Гармонично работает с теми навыками, совмещение с которыми происходит без противоречий.

Прибавок в наличии – 0

Стоимость прибавки: 300 единиц ψ , в символах ψ (либо 450 единиц ψ из резервуара вашей текущей ступени), 200 единиц знаков навыка. При помощи прибавок вы можете увеличивать различные параметры навыка (рассчитывается индивидуально каждый параметр).

Количество прибавок на параметре не может превышать вашу ступень просветления умноженную на десять (нельзя учитывать бонусы от амулетов и прочее).

Объёмное использование (применение на всё окружающее пространство, без направленности)

Применение – оружие, безоружный

Период действия – 1 секунда +37 секунд (+0,5 секунды на каждую вложенную в период действия прибавку)

Дистанция – 10 метров +52 метра (+0,5 метра на каждую вложенную в дистанцию прибавку)

Энергия Хаоса – 600 единиц энергии Хаоса (-1 единица на каждую вложенную в расход энергии прибавку, но меньше 10 единиц на этом параметре вы оставите не сможете, даже вложив более 600 прибавок)

Откат – 250 секунд -185 секунд (-1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку)

Селективность – вы можете выбрать один тип объектов для улучшенной подсветки навыком (+1 дополнительный тип объектов за 50 вложенных в селективность прибавок)

Точечное использование (применение узким лучом)

Применение – оружие, безоружный

Период действия – 1 секунда (+0,5 секунд на каждую вложенную в период действия прибавку)

Дистанция – 25 метров (+0,5 метра на каждую вложенную в дистанцию прибавку)

Энергия Хаоса – 600 единиц энергии Хаоса (-1 единица на каждую вложенную в расход энергии прибавку, но меньше 10 единиц на этом параметре вы сделать не сможете, даже вложив более 600 прибавок)

Откат – 250 секунд (-1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку)

Селективность – вы можете выбрать один тип объектов для улучшенной подсветки навыком (+1 дополни-

тельный тип объектов за 50 вложенных в селективность прибавок)

Угол действия – 1 градус (плюс один градус в настройках за каждые две вложенные в угол действия прибавки)

Резонансный выход силы

Легендарный почти уникальный навык. Почти уникальность в данном случае означает, что никто из ныне живущих жителей этого мира не обладает таким навыком.

Навык усиливающий разрушения от любых видов принимаемых вами атакующих воздействий.

Прибавок в наличии – 0

Стоимость прибавки: 675 единиц ци, в символах ци (либо 1200 единиц ци из резервуара вашей последней ступени), 480 единиц знаков навыка, малая мощь атрибутов – 1 штука. При помощи прибавок вы можете увеличивать различные параметры навыка (рассчитывается индивидуально каждый параметр).

Количество прибавок на параметре не может превышать вашу ступень просветления, умноженную на восемь (нельзя учитывать бонусы от амулетов и прочее).

Применение – оружие, безоружный

Мощность – 1% +48% к разрушительному урону любой природы (+1% к урону на каждую вложенную в мощь прибавку)

Период действия – 1 секунда +44 секунды (+0,5 секунд

на каждую вложенную в период действия прибавку)

Дистанция (работает на вас и предварительно отмеченных вами союзниках) – 5 метров (+0,5 метра на каждую вложенную в дистанцию прибавку)

Энергия Хаоса – 900 единиц энергии Хаоса (-1 единица на каждую вложенную в расход энергии прибавку, но меньше 50 единиц на этом параметре вы оставить не сможете, даже вложив более 850 прибавок)

Откат – 5000 секунд (-1 секунда на каждую вложенную в откат прибавку)

Список внушительный даже не в полном виде, и это при том, что, грубо говоря, пара десятков навыков исчезла полностью, а взамен появилось не так-то много. Я, наконец, усилил крепость сердца и конечностей, а также открыл и прилично улучшил полезнейший и перспективнейший Резонансный выход силы. С ним даже стихийная магия начального уровня будет работать заметно разрушительнее. Жаль, конечно, что в отличие от прибавки от Смерти это усиление работает не постоянно, зато на высоких уровнях толку будет на порядок больше.

Спасибо Хаосу за такие приобретения. Точнее, его порождению – Некросу. И очень жаль, что Пространственный рывок и Улучшенный телекинез так и остались нетронутыми. Не хватило под них места.

Как и под многое другое.

Ну а откуда его брать-то? «Забывать» низовые навыки вроде «Мастера-спиннингиста»? Я пробовал по-всякому, но толку чуть больше нуля. Очень уж они нетребовательны в развитии, много места не занимают. Под один лишь Про-странственный рывок понадобится десятка четыре таких удалить. И это лишь под открытие умения, без усилений.

Нет смысла.

Ну да ничего, я и не рассчитывал заполучить всё, на что губы раскатал.

В том числе не заполучил набор навыков Стихий. Все мои приобретения на этом поле ограничились единственным, и не сказать, что впечатляющим умением.

Боевые навыки Стихий

Огненная искра

Низовой атакующий навык Стихии Огня. Наносит урон исключительно огнём. Как и все навыки Стихий, работающие в защищённой области Рока, не ограничивается потреблением одной лишь энергии Стихий.

Применение – оружие, безоружный. Точечное

Уровень навыка – 3 (уровень – это множитель к той силе, что даёт навыку наполнение атрибута Огня, и он не может превышать количество атрибутов Огня)

Усиление навыка – 30% (усиление – это прибавка к той силе, что даёт навыку наполнение атрибута Огня. Каж-

дые десять единиц наполнения атрибута Огня увеличивают урон от навыка на 1%.

Дистанция уверенного применения до рассеивания – 8 метров (+3 метра на каждую вложенную в дистанцию сущность стихии Огня, но не больше количества ступеней Просветления)

Затраты энергии – 20 единиц энергии Стихий, 45 единиц энергии мага (без модификации навыка изменить обычными трофеями невозможно)

Скорость движения огненного заряда – 12 метров в секунду (изменить обычными трофеями невозможно, однако скорость незначительно увеличивается с повышением стихийного состояния Молниеносность (0,2 метра в секунду на 1 единицу состояния, но не быстрее 170 метров в секунду). Конечный показатель 170 метров в секунду может быть превзойдён за счёт особых достижений, поощрений, навыков, прибавок от некоторых амулетов и прочего.

Откат – 12 секунд (изменить обычными трофеями невозможно, однако время незначительно уменьшается с повышением стихийного состояния Моментальность (0,03 секунды на 1 единицу состояния, но не быстрее 3 секунд). Конечный показатель в 3 секунды может быть превзойдён за счёт особых достижений, поощрений, прибавок от некоторых амулетов и прочего.

Новый навык заинтересовал меня столь сильно, что я едва удержался от искушения испытать его прямо здесь, в беседке. Спасибо голосу разума, несмотря на изнеможение нервное и физическое сумел осознать, что неизученная пиротехника в медитативной зоне – верный способ заработка штрафных баллов.

Ещё больших трудов стоило не разрядить Огненную искру в физиономию Паксуса.

Да-да – сосед так и продолжал упорствовать в преследовании. Всё это время круги у беседки наворачивал. Не сказать, чтобы сильно мешал, но постоянно слушать с разных сторон его горестные вдохи невыносимо.

Паксус явно полагал, что в уединённую беседку я забился не просто так, а именно с теми намереньями, что так сильно его интересуют. Но, наблюдая за мной час за часом, с проявлениями разврата не сталкивался, из-за чего разочаровывался всё больше и больше, что и приводило к печальным звукам.

Поднявшись, я убедился, что, несмотря на сложности с поддержанием равновесия, тело не падает и даже готово идти.

Главное, – делать это небыстро.

Попробовал шаг, другой. Да, так и есть, я в состоянии это сделать.

– Куда мы идём? – обрадовано спросил Паксус, для которого моя затянувшаяся бездеятельность – пытка китайская.

Ответил ему мрачно:

– Лично я иду на полигон для магов, а ты идёшь куда угодно, но только не со мной.

– А если я всё-таки пойду с тобой?

Я ответил гораздо мрачнее:

– Тогда ты станешь мишенью на полигоне для магов...

Глава 4

Так себе магия и неожиданное покушение на святое свя-
ТЫХ

Я, конечно, догадывался, что первый Стихийный навык вряд ли превратит меня в всесокрушающее воплощение Огня. Однако даже самый рациональный человек в глубине души чуточку верит в чудо.

Вот и я верил.

Чуда не случилось. Даже Паксус, поначалу опасливо отиравшийся вдали, быстро осмелел и начал потихоньку приближаться. Уже спустя несколько минут он принялся наблюдать за моими опытами чуть ли не в упор. За что и поплатился, когда я выпустил искру прямым ходом в него. Причём подгадал момент, когда сбрендивший сосед отвёрнется, дабы не успел отскочить.

Сам Паксус не пострадал, зато пострадали его штаны. К сожалению, повредило их так себе, будто сигаретой пропалило. Непохоже, что хотя бы слегка затронуло кожу под тканью.

Оценив ущерб, сосед возмутился:

– Чак, ну ты чего?!

– Это ты к чему спросил?

– Зачем в меня огнём пульнул?!

– Да ты что, у меня даже в мыслях такого не было. Я просто во все стороны эту искорку швыряю. Ты сам под неё подвернулся, потому что не соблюдаешь технику безопасности на опасном объекте. Вот же привязался ко мне... будто хвост...

– Ну так научи меня быть таким, как ты, и сразу отвяжусь.
Я горестно вздохнул:

– Паксус, ну сколько тебе можно объяснять... Да пойми ты уже наконец, мы все рождаемся разными. Да-да, с самого первого дня мы отличаемся друг от друга. И представь себе, воспитывают нас по-разному. Разные люди вокруг, разная обстановка, разные случайности. Кому-то в жизни везёт больше, кому-то меньше, кто-то становится сильнее, кто-то умнее. Двух одинаковых людей не существует, даже близнецы в чём-то всегда отличаются. Хоть сургучом ко мне приклейся, но тебе не стать моей копией.

– Так я и не говорю, что таким же стану полностью. Мне хотя бы чуточку взять от тебя.

– Паксус!

– Чак, умоляю! – сосед слёзы в голос начал подпускать, причём искренние. – Вот ты говоришь, что нас разные люди окружали. Воспитывали по-разному. Да? А я вот сам по себе, никто мною не занимался. Каким вырос, таким и получился. Вечно шутки шучу, вру направо и налево, делаю вид, что живу весело, что на душе легко. А на самом деле это вроде маски. И знаешь что под этой маской? Чак, под мас-

кой прячется ничтожный неудачник. Одиноким и никому не нужный неудачник.

– Не говори ерунду. Паксус, у тебя же родители есть, семья. Ты ведь не сам в школу попал, это они позаботились. И взнос для тебя собрали, а это огромные деньги. Твои близкие в тебя вложились не просто так, тобой занимаются серьёзно.

– Эх Чак, да ничего ты не понимаешь. Совсем ничего. Нет у меня родителей.

– Ты разве сирота? – удивился я и, напрягая мозг, вспомнил кое-какие детали из родословной соседа. В отличие от меня, его подноготная вскрылась чуть ли не в первый же день, просто меня она не заинтересовала. – Я вроде слышал, что у тебя отец есть. Да, точно есть. И он не последний в вашем клане. Наследник, или вроде того.

Паксус невесело улыбнулся:

– Ну да, наследник. Вообще-то наследников несколько, но ты прав, Чак, он не из последних. А про мать мою слышал?

Я пожал плечами:

– Извини, не вдавался в подробности. Я слышал про тебя, и знаю, что твоя семья с моей в последние пару веков сильно не конфликтовала. А я в таких случаях стараюсь глубоко не рыться. Неинтересно. Зачем, если без этого информации много, куда более важной. Если что-то нечаянно услышу, запоминаю, а специально не вынюхиваю. Так что про мать твою ничего не скажу, потому что не знаю.

– И не узнаешь. Нет у меня матери.

– Сочувствую, но какое это имеет отношение к тому, что ты ко мне прилип, как репейник к собачьему хвосту?

Паксус будто не слышал, продолжал говорить монотонно, без эмоций, не глядя на меня:

– Отец у меня перспективный альфа. Рождён с десятью атрибутами. У нас не самая древняя семья, у нас подобное редкость. И сам знаешь, перспективную кровь стараются приумножать. Берут женщин из боковых ветвей клана и подкладывают под таких, как мой отец. Обычно вдовы не самые молодые, или те, у кого мужья беспутные. Получилось, что ему женщины труда достаются, вот он себя и вообразил неотразимым. Только появилась одна проблема: дети от него не рождались, как лекари ни старались. Я единственный получился за долгое время. И хоть я не альфой родился, но за такое он приблизил к себе мою мать. Даже разговоры пошли, что их поженят. А потом к нему привели женщину. Вдову из самой захудалой ветви семьи. Уродливую и с тремя такими же страшными детьми. В ней оказалось такое сильное материнское начало, что она быстро смогла родить от него. И родила не отброса вроде меня, а приличного альфу. Мою мать немедленно задвинули, а её приблизили. И уже о другой свадьбе заговорили. Мать не выдержала такого позора и... Она была гордой женщиной, не смогла пережить. Отец, наверное, что-то к ней испытывал. Или вину ощущал, глядя на меня. Вот он и устроил так, чтобы я в школу попал. У нас дети куда перспективнее мимо пролетели, а вот я, неудачник, попал.

Представляешь, как к этому остальные относятся? Да меня некоторые сожрать мечтают. Такие вот родственники. Чак, да я во всём противоположность отца. Хаос, да я, сколько себя помню, пытался таким, как он стать. И ничего никогда не получалось. Как же я ему завидовал, как же завидовал... И понять не мог, как приблизиться к нему. Я был дураком. Последним дураком. Я лишь теперь понял, что он немногим лучше меня, он просто на всём готовом всегда жил. Просто повезло с кровью. Его не любили, женщин к нему водили, как коров к быку племенному водят. Разве можно такого быка назвать успешным? Он ноль, он фальшивка. А ты не такой, ты всё сам берёшь, своим умом, своей удачей и своими руками. Чак, да я уже не раз думал поступить, как мать. Я же никто, я никчемная куча навоза в тени отца, а отец у меня сам по себе ноль. Ноль от ноля. Смешно. Нет, я должен это как-то изменить. Должен. Не знаю как, но я это сделаю. Чак, ты мой шанс, и я должен за тебя держаться.

Я погрузился в ПОРЯДОК и с печалью убедился, что энергия Стихий ещё не восстановилась, следовательно, новую искру мне не запустить. А было бы неплохо попасть ею соседу в незащищенный одеждой лоб.

Случай запущенный, лечить такое полагается электрическим током, но чего нет, того нет. Ну да огонь тоже сгодится. Глядишь, побегает с дымящимся лбом, и глупые мысли на другое переключатся.

Ладно, пойдём сложным путём.

– Послушай, Паксус, а тебе не кажется, что успешность у противоположного пола – это в жизни не самое главное? В животном мире не только привлекательность для самок разделяет самцов на успешных и неудачников. А кто мы, по сути? Те же животные.

Сосед встрепенулся, посмотрел мне в глаза так, будто пытался прочесть в них ответы на самые сокровенные вопросы бытия.

И осторожно спросил:

– Получается, ты начинаешь меня учить? Я тебя очень внимательно слушаю. Давай, Чак, пожалуйста, продолжай.

Я вздохнул:

– Паксус? Ну какой из меня учитель? Не смейся. Я к тому, что если уж ты назначил меня объектом для подражания, так какой смысл ходить вслед, на пятки наступая? Посмотри на меня? Разве я так действую? Вот что я делаю прямо сейчас?

– Со мной разговариваешь.

Я поморщился:

– Паксус, не будь таким тугим. Что я до разговора делал?

– Какую-то искру швырял туда-сюда. Похоже на низовой стихийный навык. Я такой видел у кланового огневика. Но у него сильнее и дальше било. Он шагов за тридцать кучу хвороста мог мгновенно поджечь. И это притом, что про него говорили, будто он слабак, будто только-только начал этим заниматься.

– Это я только-только начал, а у него уже кое-что прилич-

но развито, – ревниво поправил я. – Смысл понял? Я что-то учу, развиваю себя, ищу новое, тренируюсь, слушаю умных людей. Я двигаюсь, я действую, я пытаюсь расти, а не просто мечтаю о том, что стану круче всех. А что ты? Ты только и делаешь, что бродишь за мной и почему-то уверен, что именно это занятие научит тебя задирать юбки всем, кто тебе понравится. С таким же успехом ты можешь следить за мастерами в те моменты, когда они читают книги. Ни капли мудрости из тех книг тебе не перепадёт.

– Я понял, к чему ты ведёшь, Чак. Это ты к тому, что девушки любят сильных и дерзких, да?

Я снова поморщился:

– Не совсем то, но уже получше, чем просто за мной бегать. В правильном направлении двигаться начинаешь, так что подумай ещё.

– Ну... если подумать ещё, у меня же такой искры нет. Где ты взял этот навык? Его реально купить? У меня денег сейчас вообще нет, но хотя бы узнать.

– Почему у тебя денег нет? – спросил я. – Не понял этот момент. Ты представляешь, сколько отвалила твоя семья, чтобы ты в школе оказался?

– Да это отец, вроде как, откупился от меня. Из-за матери переживает, я же рассказывал. Ты представляешь, он даже не поговорил со мной тогда. За мной просто пришли и отвезли в школу. Как бы с глаз долой, но не выгнали, а вроде как наградили. Сделали одолжение великое. Знал бы ты, Чак, как

я хотел сразу же сбежать. А потом будто часть от меня отрезало. Притворился, что забыл про всё, и пошёл дурачиться, как обычно. Думать о таком, это свихнуться можно, вот и не думал. Так что да, заплатили за меня хорошо, но своих денег у меня нет. Те, что были, мы с Ашшотом... Хаос, не заставляй меня снова вспоминать о том, как мы... как... Чак, так что там насчёт этого навыка?

– Я не покупал, я его из Лабиринта вытащил.

– Так я и думал, – нахмурился Паксус. – В Лабиринт мне не попасть, чуток баллов не добираю.

Я коварно улыбнулся. Сосед, похоже, клюнул, и если не сдаст назад, я вот-вот направлю его на путь истинный.

У него попросту не останется времени на то, чтобы топтаться по моим пяткам:

– Дружище, ну так что тебе мешает эти баллы добрать? Не надо зеркально копировать всё за мной, импровизируй, придумывай что-то своё, доступное для тебя. Главное, не стой на месте, всё время действуй. Наметь нормальную цель, и следуй к этой цели. Я именно так и поступаю. То, что ты видишь, это всего лишь шаги к моему Великому плану. Ну или к вспомогательному плану. По ситуации.

– И что у тебя за план? – заинтересовался сосед.

– Это секрет.

– Чак, мне сказать можно, я могила.

– Говорю же – это секрет. Да и неважно. Ты не о том думаешь. Себе план намечай.

– Но я хочу такой же план, как у тебя.

– Как у меня не получится. Ты слаб по параметрам, ты баклуши бьёшь на занятиях у мастеров. Да у тебя даже не хватает баллов в Лабиринт сходить. Ты сильно не дотягиваешь до уровня моего плана. Но, как я уже сказал, всё в твоих руках. Развивай себя, работай, слушай и запоминай. Чем больше в тебе знаний и чем лучше твоё тело, тем проще всё даётся. И насчёт барышень, это тоже касается.

– Чак, да у нас глухонемому скотнику дворовые девки давали, а мне шиш. Говорю же, я безнадёжный, со мной явно что-то не так.

Я, наконец, метнул искру, слив в ноль накопившуюся энергию.

– Ой! – вскрикнул Паксус, хватаясь за лоб. – Чак, ты чего?!

– Того. Показал тебе, чем думать надо. Ты уже всех достал своей озабоченностью. Сколько раз на турнике подтягиваешься? Даже полсотни не делаешь. Вот и беги туда, для начала. Давай-давай, не теряй время. Девчонки любят сильных.

– Чак, ты псих! Псих ненормальный!

– Ученик Паксус, давно ли вы стали душевным лекарем, чтобы такие диагнозы ставить?

Обернувшись, я мысленно себя проклял. Великий мастер Ур стоял в дюжине шагов, а я не подозревал о его присутствии до тех пор, пока он не заговорил.

И ведь не первый раз так подкрадывается. Тогда, в подземелье с безногими куклами, я увидел главу школы и прочих мастеров лишь после того, как полностью прошёл через смертельно опасный испытательный зал. И во время перепалки с Дорсом он тоже неожиданно нарисовался.

Это что, хроническое ротозейство? Не замечал за собой подобное. Скорее, дело в навыках мастера. Чем-то он прикрывает и себя, и тех, кто рядом. Может умение и не работает на минимальных дистанциях, но в прочих ситуациях весьма эффективно.

Изобразив поклон, я уважительно произнёс:

– Великий мастер Ур, завидую вашей скрытности. Простите Паксуса, это у него просто такая манера общения со своими товарищами. Вы ведь сами приветствуете, когда ученики разговаривают простыми словами.

– Чак, я спрашивал не тебя.

– Простите, мастер.

– Впрочем, не вижу смысла расспрашивать Паксуса. Я в нём разочарован. Бесталанный ученик, пустой и бесперспективный болтун. Лень и пороки полностью завладели его душой. Паксус, я даже не стану тебя наказывать. Ступай отсюда. Ты всё равно не работаешь здесь над собой, так что не мешай мне общаться с твоим товарищем.

Паксус исчез так стремительно, что я призадумался о перспективах получения тех навыков, коими славятся безликие. Было бы неплохо принимать облик начальника школы, раз

это столь эффективно избавляет от жертв комплексов неполноценности.

Покосившись вслед соседу, великий мастер спросил:

– Рагс, у тебя есть здесь друзья? Я говорю про школу.

– Если вы насчёт Паксуса, то мы не друзья. Нас даже товарищами назвать трудно. С ним сложно дружить.

– Я не про Паксуса. Впрочем, неважно. Я и сам знаю, что друзьями ты не обзавёлся. Тяжело дружить с тем, кто так упорно скрывается под маской. Дружба, это, прежде всего, откровенность. А то, что знают двое, рано или поздно узнают все.

– Мастер, вы подозреваете меня в том, что я разболтал всё, о чём вы тогда намекали?

Я высказал это без эмоций, но внутренне напрягся. Друзей у меня может и нет, зато есть Кими, с которой всё сложно. И пусть полностью я ей нашу беседу не пересказал, но при желании намёки в нашем общении можно вывернуть, как слив конфиденциальной информации.

Кими что, болтать начала?

Не верится.

Глава школы покачал головой:

– Нет, Чак, я даже не думал, что мои слова способны навести тебя на такие мысли.

– Простите, мастер. Неправильно вас понял.

– Не нужно извиняться. Клятву молчания с тебя, формально, я не брал, а дружба это святое, друг это тот, кому

нельзя не доверять. Я бы такие обмолвки от тебя понял, но всё равно рад, что у тебя нет того, перед кем можно высказаться. Однако в этом есть не только хорошее. Присутствует и тёмная сторона. Тебе что, никогда не хотелось высказаться всерьёз? Открыться?

– Мастер, я снова вас не понимаю.

– Чак, я о том правиле, которое требует от вас анонимности.

Что-то мастер серьёзное мутит. Неужели действительно как-то выведаль, что я раскрылся перед Кими? Или просто что-то эдакое подозревает? Но даже если и так, что тут такого? Да во всей школе лишь я один остался, чью родословную не вывесили на всеобщее обозрение. Если кто-то чего-то про кого-то и не знает, так это лишь потому, что уши затыкает, не желая лишнее выслушивать.

И разве хоть кого-нибудь за это наказали? Да, вспоминается, было несколько случаев, когда особо «умные» во весь голос хвастались крутизной своих предков. Но штрафовали таких болтунов слабо и не всегда, плюс не припомню, чтобы глава школы проявлял интерес к подобным случаям.

Так к чему эти намёки?

Не дождавшись ответной реакции, Ур решил запутать меня окончательно:

– Мы, мастера, уж точно знаем не меньше, чем ученики. Знаем всё и про каждого. За единственным исключением. И это исключение – ты.

Тут я решил не отмалчиваться:

– Великий мастер, я не понимаю... Вы что, намекаете на то, что я давно должен был всё про себя разболтать? Это ведь, как бы, не по правилам...

– Нет, Чак, не должен. Ваши прозвища, игра в таинственность и всё прочее, это своего рода испытание. Одно из многих испытаний. Наверное, ты заметил, что за болтливость в этом вопросе наказывают не всех, а лишь тех, кто позволяют себе лишнее. Трудно жить под маской, и стократ труднее за ней скрываться, когда ты молод и разум твой ещё не успел окрепнуть. Скажу по своему опыту: обычно ученики раскрываются в первые два месяца. Попадают крепкие орешки, они держатся подольше. Иногда гораздо дольше. Но тех, кто выдерживают целый год, за время моего руководства не было. То, что ты до сих пор не раскрылся, это достойно, но твой случай далеко не уникальный. Однако в сложившейся ситуации это неудобно. Неудобно для самого императора.

Вот тут я окончательно запутался, в чём сразу признался:

– Мастер, я слышу ваши слова, но уже совершенно ничего не понимаю. Император?

Ур кивнул:

– Как ни удивительно, но да. То, что случилось в Лабиринте, ужасно. Первый заход в году, и вдруг такая напасть. Попробуй поставить себя на место тех, кто за вас в ответе.

– Мастер, но вины императора здесь нет. Лабиринт – дело добровольное. Нет, простите, неправ. Не просто доброволь-

ное, а это честь, которую нужно заслужить. Немало учеников пришли в школу только ради Лабиринта. И сами они, и их родные прекрасно осознают риски. Винить в этом некого.

– Чак, ты и прав, и неправ одновременно. Но я не стану развивать тему, речь сейчас не об этом. Вспомни, чему вас учат. А вас, помимо прочего, учат находить хорошее даже в поражениях. Первый заход, это поражение, это гибель нескольких учеников. И самое хорошее, что в этом нашлось, это то, что сделал ты. Именно ты помог выбраться двум ученикам и одному имперскому охотнику. И лично вытащил одну ученицу. Ты успешно сражался с монстрами в тумане. Об этом можно догадаться по твоему новому навыку. И то, что с тобой случилось, можно показать, как маленькую победу в поражении. Награда, полученная за такую доблесть лично от императора, это зримое выражение нашей и твоей победы. Единственное светлое пятно среди мрака. Наградить спустя несколько дней, это вызвать свежие и светлые эмоции, которые заставят отступить мрак тёмных мыслей. Возможно, не все эмоции окажутся светлыми. Зависть и прочее... ты же понимаешь. Но ведь даже такие эмоции будут свежими, а новое своей яркостью всегда затеняет старое. Вот к чему я.

Я кивнул:

– Насчёт награды понятно. Непонятно, к чему ваши намёки насчёт анонимности.

– Всё к тому же, Чак, всё к тому же... Наш император, да будет правление его вечным и славным, не может награждать

дать анонима. В личных владениях императора ты можешь быть, кем угодно. Ты можешь происходить из семьи, попавшей в опалу. Можешь даже быть изгнанником. Можешь оказаться простолюдином. Но не можешь являться тем, о ком известно лишь прозвище. Даже император не станет игнорировать нарушение вековых устоев. Есть этикет, есть строгий кодекс, снизойти до анонима, это неслыханное нарушение традиций.

– Вы приказываете мне раскрыться? – напрягся я.

– Ты считаешь это приказом? – вопросом на вопрос ответил Ур.

Расставаться с анонимностью может и придётся, но сейчас это несвоевременно. Боюсь, после такого регулярные походы к Кхеллагру станут той ещё проблемой. Не факт, что я сумею пробираться к искуснику, если все выходы и маршруты станут караулить враги.

С пятёркой безликих я разобраться сумел, но, помнится, ради остатков клана Кроу Пенс привёл их куда больше. Да и ресурсов на мои поиски затрачено о-го-го. В северных областях каждому бродяге сообщали приметы, обещая награду за любые сведения. Невозможно представить, сколько лапши на уши в ответ навешивало всякое отрепье. И ведь даже за полную чепуху могли хорошо заплатить.

Кто-то ведь с этой лапшой разбирался, просеивал самый неправдоподобный шлак, выискивал крупницы истины. То есть работал серьёзный аналитический центр, собиравший

сведения с громадной территории. Это чертовски сложно и дорого, за такие деньги можно профинансировать успешную военную кампанию против не самой последней страны.

Уж не знаю, что за награда мне светит от императора, зато точно знаю, чем грозит «срыв покровов».

Поэтому покачал головой:

– Прошу прощения, мастер, но тогда, в первый день, я дал слово соблюдать правила Стального Дворца. Раскрыть себя перед императором я могу лишь после завершения обучения. Либо если вы прямо сейчас своим приказом освободите меня от данного мною слова.

– Чак, я не могу тебе это приказать по тем же причинам. Я лишь могу обрисовать некоторые перспективы. Личная благодарность от императора... Ты ведь понимаешь, как много это значит даже для прославленных воинов. А для ученика это значит куда больше.

– Мастер. Сегодня вы назвали меня Рагсом. Вы не впервые ошибаетесь. Я так понимаю, что никакая это не ошибка, вы просто используете имена тех, кем, по-вашему, я могу оказаться. Перебираете варианты. Надеетесь, что я себя выдам, услышав привычное обращение. Чем так хитрить, может действительно освободите меня от слова?

Ур вздохнул:

– Гед, ты прав, хитрить, это недостойно. Великие мастера тоже люди, и тоже могут позволять себе слабости. Извини и прими это. Но по поводу императора и награды... всё без

хитростей. Я сказал так, как есть. Теперь думать тебе.

– Великий мастер, я вас услышал. И я скажу вам или самому императору, что я Чак Норрис. Сейчас так будет правильно.

– Я тоже тебя услышал, Чак из семьи Норрис, и с пониманием принимаю твоё решение.

Подозревая, что Ур сейчас развернётся и оставит меня в одиночестве, я спросил:

– Простите, мастер, но как вы поняли, что это новый навык?

Ур улыбнулся:

– Огненная искра, это один из самых частых трофеев в Лабиринте. И я знаю, как она выглядит на начальных параметрах. Совсем слабая искорка. Да и заметно, что для тебя это впервые, ещё не освоился, используешь неуверенно.

– Слабая? – напрягся я. – А как, по-вашему, есть смысл её развивать?

– Это тебе решать, Чак. Я видел воинов, Искра которых насквозь пробивала крепкие латы за сотню шагов, пропекая плоть того, кто этими латами защищался. Обязательно надо поднять состояние Молниеносность, после этого скорость Искры тебя приятно удивит. С начальной скоростью от неё может увернуться даже обычный человек. Жар в сочетании с быстротой способен на многое, но одновременно многого от навыка не жди. Что с ним ни делай, он всегда останется чем-то вроде раскалённой иглы. Если повезёт добыть набор ред-

ких трофеев, получится преобразовать Искру в Огненный шар, либо развить новый навык, параллельно Искре. Это уже гораздо интереснее. Да, полагаю, ты и сам про Шар знаешь. Им стараются обзавестись многие стихийники. Прост и эффективен в применении, не слишком затратный по энергии, способен работать как по одинокой цели, так и по толпе противников. Также полезен, если надо поджечь дом или ворота крепости. При дальнейшем развитии способен не только поджигать, но и устраивать полноценные взрывы. Становится подобием снаряда осадных машин. Все стихии могут давать сильнейшие боевые навыки. Среди них есть хорошие, есть очень хорошие, есть прекрасные. Плохих нет, так что можешь смело развивать абсолютно всё, что в руки попало. Когда-нибудь непременно пригодится, никому не нужный хлам Лабиринт не даёт.

– Благодарю вас, мастер. Это ценный совет.

– Позже вам станут преподавать основы атаки и защиты Стихиями, там расскажут больше. И да, Чак... насчёт нашего прошлого серьёзного разговора. Я тоже тебя благодарю. Ты повёл себя именно так, как и требовалось. И ещё скажу, что твои последние успехи кое-кого задели. Возможно, сильно задели. Я слежу за своими мастерами, но не в состоянии поспевать везде. И мне прекрасно известно, что не все из них в первую очередь ценят объективность. Одним ученикам от них может доставаться больше штрафов, чем другим. То же самое касается поощрений. То, что ты пожертвовал

сущность, это хорошо. Это десять дополнительных баллов. Но это не такой уж большой отрыв. На позапрошлой неделе ты серьёзно отставал от лидера и достаточно быстро сумел преодолеть разрыв. Учти, что не ты один на такое способен. Тем более, ты, как аноним без покровителей, не можешь рассчитывать на излишние поощрения от не самых чистосердечных наших мастеров. А вот на лишние штрафы можешь рассчитывать смело.

– Вы это к тому, что Дорсу станут подыгрывать ещё сильнее? – уточнил я.

Ур покачал головой:

– Я такое не говорил. Давай назовём это жизненным опытом. Тот, кто свергает с пьедестала вожака, должен понимать, что пьедестал при этом становится скользким. Иногда смертельно скользким.

– Я вас понял, мастер. И я очень рассчитываю, что Лабиринт не закроют надолго. Даже если Дорс подвинет меня на этой неделе, я смогу зайти в Скрытый город два или три раза. Если мне повезёт, это будут уже три сущности Стихий. Хороший отрыв получится.

Мастер снова улыбнулся:

– Почему-то почти не сомневаюсь, что именно тебе повезет, и сущности найдутся. Жизненный опыт это нашёптывает. Он радуется, когда ученики жертвуют на благо империи. Это весьма положительно сказывается на престиже школы. Но тебе разве не говорили, что три захода в неделю, это че-

ресчур?

Я кивнул:

– Да, сержант Дидго не советовал заходить третий раз. Но то, что один заход по школьным правилам не должен занимать больше суток, я тоже помню. Значит, можно на один заход потратить два дня, а потом зайти ещё раз, на сутки. Для Лабиринта это считается, как два захода, для школы три. Но Лабиринту школьные правила не писаны.

– Да, так и есть, Чак. Но разве после случившегося ты не опасаясь там ночевать? Даже на спокойных ярусах ночью гораздо опаснее, чем днём.

– Мастер, я был там ночью в не самый простой момент. И не очень-то испугался. Я справлюсь.

– Я верю в тебя, Чак. Уверен, ты не подведёшь. А то у нас, мастеров и остальных, что-то вроде ежегодного тотализатора с этой доской... Ладно, не слушай меня, это неважно. Занимайся своими делами. Совершенствуй искру, отработывай работу с ней. Практика для стихийника так же важна, как и сущности и остальные трофеи.

Мастер развернулся и поспешил прочь.

Глядя вслед, я покачал головой. Ну надо же, оказывается, они на нас ставки делают. На наши успехи в рейтинге, насколько понимаю.

И что приятно: глава школы поставил на меня, а не на Дорса.

Действительно великий мастер.

* * *

Предупреждения главы школы по поводу Дорса оправдались даже не на сто процентов, а на все пятьсот. Несмотря на прибавку от сущности, уже к середине недели я не сомневался, что мы сравняемся через пару дней. И это лучший и маловероятный вариант.

Более вероятно – на пятый день недели Дорс будет меня опережать на два-три балла. И это минимум.

Печально, но не смертельно. Да, увы, я потеряю лидерство, и, следовательно, один гарантированный лишний день в Лабиринте. Но это всего лишь один день – ерунда. Ведь у меня в запасе два неизрасходованных, плюс ещё минимум два захода получаю на этой неделе. Формально или по факту использовав их все, я заработаю право передать школе четыре сущности Стихий.

Это сразу сорок балов в плюс. Учитывая то, что даже вбрасывание десятки с небольшим потребовало у подпевал Дорса напрячься изо всех сил, нет сомнений, что с таким разрывом им не справиться.

А дальше я буду увеличивать отрыв снова и снова, уходя на недостижимую дистанцию.

Но пока что считаю, что сорок – это лишнее. Два десятка вбросить – оптимально. Это привлечёт меньше внимания. Не хочу, чтобы вся школа начала ломать голову, выясняя, откуда у непонятого анонима набралось столько дефицит-

ных трофеев.

В общем, с потерей лидерства на этой неделе я смирился. И даже перестал злиться, когда Дорсу подсуживали демонстративно и нагло, а меня не раз штрафовали без малейшего повода, не стесняясь того, что эту несправедливость видят другие ученики.

Не все смотрели на происходящее молчаливо. Знаю, что пару раз кто-то на доске Дорса писал обидные словечки. То и дело до ушей доносились эмоциональные обсуждения происходящего. Не сказать, что страсти кипели, но тема задевала многих, поднимали её нередко.

Вероятно, слова эти не остались в среде учеников, пошли куда-то дальше. Ничем иным не могу объяснить то, что по итогам четвёртого дня наш с Дорсом разрыв оказался заметно значительнее, чем ожидалось. Появилась надежда, что по итогам смогу опередить его на балл или два. Если, конечно, повезёт.

Если не повезёт, он снова выбьется в лидеры.

Глава 5

Грызня за каждую единичку

Пятый день начался с того, что боевой мастер оштрафовал меня на три балла. Это максимум для его должности, больше за одно занятие ему снять не дозволяется. В принципе, есть вариант выйти за это ограничение, но для этого потребуется объясниться с главой школы, а тот вряд ли даст согласие на то, чтобы меня наказали под откровенно надуманным предлогом.

Но всё равно сурово. Три балла – это гибель последних надежд. Дорс теперь меня опережает. И это ещё не самое плохое, плохое то, что до конца дня его могут вознаградить ещё пару раз, а вот меня – вряд ли.

Зато наоборот, наказать – запросто.

Несправедливость поступка Бьега смотрелась настолько вызывающе-несправедливо, что некоторые ученики устали на него волчьими взглядами, а из задних рядов донёсся нехороший ропот.

– Что за шум?! – рявкнул мастер. – У кого-то баллы лишние?! Ты, ты и ты: упали на кулаки. По триста отжиманий. И ты, глазастый, тоже. А вот ты на спину ему сядь. И бегом у меня.

Триста раз отжаться – ерунда. Но нас только что гоняли

по-всякому два с лишним часа. К тому же на всех учениках тренировочные доспехи, дополнительно утяжелённые жилетами со свинцовыми пластинами. Всё это существенно усугубляет наказание. К тому же, если не уложиться в срок, произвольно заданный Бьегом, получишь штрафной балл.

То, что среди наказанных оказался и Дорс, меня ничуть не радовало. Всем известно, что в отжиманиях, как и в некоторых других примитивных упражнениях, он если не первый, то около того. Следовательно, сейчас опередит всех прочих, и за такое боевой мастер непременно начислит ему балл.

Именно ради этого ученика он на поощрения весьма щедр. Так что в его случае это не наказание получается, а дополнительное поощрение.

Да уж, на этой неделе я теперь стопроцентно пролетаю мимо лидерства. Если бы в школе были действительно равноправные порядки, а не пустое их декларирование, я бы Дорса сделал даже без прибавки от стихийной сущности. Да, в дисциплинах, нетребовательных к наличию интеллекта, он неплох, но я или не хуже, или лучше.

Как и ожидалось, Дорс поднялся первым:

– Мастер, я всё!

– Прекрасно, Дорс, прекрасно. В тебе я никогда не ошибался. Рад, что ты не перестаёшь работать над собой. Запиши себе два балла.

Что?! Целых два балла?! Да в истории школы не было случая, чтобы за такие вот «экспресс-отжимания» Бьег больше

единицы начислял. Причём делал это столь редко, что иногда за целую неделю никому ничего не перепало.

Кроме Дорса, разумеется.

– Да это не школа, а отстой какой-то... – тихо пробурчали за спиной.

– Вообще бред, – поддакнул другой голос. – Вырвусь в город, отцу скажу, или даже отсюда напишу. Вот за что моя семья такие деньги отдала? Смотреть, как мастера дружно Фрегам зады вылизывают?!

– Кто там ещё отжиматься рвётся?! – гневно спросил Бьег.

Разговорчики тут же стихли. Толку бурчать, если это приведёт лишь к наказанию, обжаловать которое невозможно.

Мастер всегда прав, здесь так заведено.

– Раз у вас, лодыри, есть силы на разговоры, значит и на бег тоже есть. В двойную линию выстроились. Приготовьтесь побегать, я вам сейчас задам шесть полных кругов в быстром темпе. А может и больше.

– Мастер Бьег, я надеялся, что вы их уже хорошенько погоняли, – донёсся голос со стороны спуска на тренировочную площадку.

Голос хорошо знаком, это главный лучник пожаловал – мастер Сатто. Чёрный, как смола, иноземец, льдисто-серые глаза на его лице смотрятся неестественно, но при этом эффектно. Ни у кого не видел, чтобы острый взгляд столь явно выдавал меткого стрелка.

Я не фанат работы с луком, но этот мастер мне по душе. Строгий, но не придирчивый, поблажек от некого ни для кого нет. Занимаемся по его дисциплине нечасто, однако за это время я успел почерпнуть массу полезных вещей.

В своём деле он разбирается явно получше того учителя, которому я немало заплатил перед тем, как отправиться в столицу.

Обернувшись на лучника, Бьег пусть и с неприязнью, но формально соблюдая правила вежливости, спросил:

– Мастер Сатто, а с чего бы вам на это надеяться?

– Меня направил сюда великий мастер Ур. Я должен забрать эту группу для испытания. И чем сильнее ученики устанут, тем лучше усвоят предстоящий урок.

– Ну тогда пусть пробегут десять кругов, и они ваши.

Несмотря на то, что бегать в такой амуниции – так себе занятие, я чуть повеселел.

Сатто и Бьег не просто так друг друга на дух не переносят. Они полные противоположности. Мастер-лучник умеет находить с учениками общий язык, а не просто унижает их по-всякому.

Плюс Дорс с луком обращается скверно, и, учитывая справедливость Сатто, баллы моему главному сопернику вряд ли светят.

А вот у меня шансы их получить повыше. Да, компенсировать возникший разрыв уже не получится, но если удастся слегка его подсократить, поражение на этой неделе будет

выглядеть почти что ничьёй.

* * *

Едва сняв утяжелённые доспехи, мы, выполняя указания мастера Сатто, принялись облачаться в другие. Эти совсем лёгкие, в них почти нет металла, основной материал – особым образом проклеенная многослойная ткань с кожаными вставками и нашлёпками. Шлем, наглухо прикрывающий голову, тоже почти невесомый.

Знакомая штукавина. Похоже, нас снова поставят в две линии и велют обстреливать друг друга. Получивший попадание выбывает. Как по мне – так себе испытание. Ведь с места сходить не позволено, так что попробуй увернись от подарка в голень. На навыках долго не продержишься, в итоге можешь запросто вылететь от шальной стрелы в ступню, а куда менее способные ученики простоят дольше.

Не люблю задания, в которых правят бал случайности.

Но тут двое прислужников начали бродить между нами, раздавая костяные пластинки на кожаных ремешках.

Это что-то новенькое.

– Внимание! – подал голос Сатто. – Надевайте амулеты на шею и затягивайте ремешки потуже. Не так, чтобы они вас душить начали, а чтобы не болтались свободно. Вон там выбирайте луки, кому какой понравится. Они разные, на любой вкус, а вот стрелы одинаковые. Они не боевые и даже без наконечников, вместо них шарики. Шарики не мягкие,

они могут синяк поставить, если попадут в незащищённое место при слабо прокачанной защите. Но вы это переживёте. В колчане двадцать четыре стрелы, и брать можно лишь один колчан. Это ваш боезапас, пополнять его нельзя. Кто поднимет стрелу с земли и затем использует, тот получит штрафной балл. Я и мои помощники будем за этим следить. Разрешено ловить стрелы в воздухе и пускать их в ход, но только если шарик с них не слетел. По опыту скажу, что иногда он теряется после первого использования, а иногда выдерживает три-четыре. Кто выпустит стрелу без шарика, получит штрафной балл. Не шутите с этим. Суть испытания простая: каждый из вас сам за себя. Ваша задача: как можно чаще попадать по другим ученикам, и как можно реже подставляться под их стрелы. Десять ваших попаданий дают плюс один балл. Двадцать попаданий: плюс два балла. И так далее. Десять попаданий по вам это минус балл. Двадцать попаданий по вам: минус два балла. Все всё поняли?

Как это часто бывает, отозвалась Гьерра. И вопрос у «амазонки» был толковый.

– А сколько минусов можно получить и сколько плюсов?

– До плюс пяти и минус пяти за попадания ваши и по вам, и ещё штрафная добавка до минус четырёх баллов за нарушения правил испытания. Но учтите, что плюс пять баллов исключительно своими стрелами сделать не получится. У вас всего один колчан. Так что придётся ловить чужие. А вот если вас не любят, минус пять схлопочете запросто.

Ученики зашумели, озвученные Сатто цифры значительно превосходили лимиты Бьёга и прочих мастеров, которым позволялось наказывать и поощрять максимум до тройки за день.

– А можно стрелами кидаться, а не стрелять? – спросил Тсас.

– Нет, нельзя. Только лук. И учтите, что стрелять нужно качественно, то есть сильно. Еле заметные попадания не считаются. И если стрела вскользь заденет, это тоже вряд ли зачтётся. У вас на шее амулеты, их задача подсчитывать попадания, и учитывают они лишь те, что потенциально способны серьёзно ранить. И да, если цель дальше восьмидесяти шагов, и вы в неё попадёте, амулет может не сработать. У него приблизительно такой радиус действия. В длину эта площадка сто десять шагов, в ширину девяносто. Так что учитывайте это, когда захотите выстрелить от края до края. Выход за границу площадки даже на один миг будет стоить вам штрафного балла. Попытка ударить или схватить противника, это тоже минус балл. Если попытка окажется удачной, получите минус два балла. Напоминаю, штрафные баллы не входят в общий зачёт, вам их дополнительно до четырёх могут начислить. Вопросы остались? Нет? Тогда разойдитесь по периметру площадки. Вас здесь сорок человек, растянитесь равномерно. Между вами будет приблизительно по десять шагов. Когда я ударю вот по этой железной пластине, можете начинать стрелять. Испытание завершится, когда

закончатся стрелы у всех участников. Ну чего стоите? По местам.

* * *

Интересное испытание. Необычное. Выглядит, как рядовое, но призы и штрафы заявлены солидные. Заработать можно до плюс пяти баллов, а потерять до минус девяти. С такими цифрами я здесь ещё не сталкивался.

Это не просто удивительно, это шанс. Неожиданный шанс отыграться за все те штрафы, что преследовали меня последние пять дней.

И за все несправедливые поощрения, полученные Дорсом.

Да, у меня и другие конкуренты имеются, но до него им далековато. К тому же они не бесят меня, не нарываюются вечно, как этот напыщенный индюк.

Как я уже говорил, стрелок из Дорса посредственный. С луком у высшей аристократии вообще отношения непростые. Нечасто на него серьёзные ресурсы сливают, ведь куда перспективнее потратиться на что-нибудь более традиционное, исконно благородное.

Честно говоря, я тоже к феноменальным стрелкам не отношусь. Несмотря на два года северной жизни, богатой практикой с этим оружием похвастать не могу. К тому же нормальных учителей в Пятиугольнике не найти, в основном сам эту науку постигал, да у бывалых лесовиков по мелочам

нахватался.

Очень повезло, что хорошо запомнил некоторые из рассказов матери. Трейя не раз и не два подчёркивала, что в Стальном Дворце лук – уважаемое оружие. И дело даже не в стрельбе, как таковой, сколько в том, что она способна дать ученикам. В школе считают, что правильно поставленные занятия и испытания в этой дисциплине положительно сказываются на базовой ловкости, реакции, сосредоточенности, наблюдательности и прочих важных параметрах.

Именно поэтому я, несмотря на спешку, выкроил время для обучения перед тем, как отправится в столицу.

Здесь, в школе, оказалось, что не я один такой хитрый. Были ученики и похитрее. Обращаться с луком их обучали годами, против такой практики я даже со всеми своими параметрами обычно проигрывал.

Но сейчас, кардинальным образом изменив свой ПОРЯДОК, я, помня о том, что на стрельбе можно урвать балл-другой без чрезмерных усилий, поработал и над луком напрямую, и над связанными с ним навыками. Таких насчитывалось три: меткий выстрел, дальний выстрел и сокрушающая стрела.

Меткий выстрел на порядок увеличивал шансы попадания. Даже на невысоких значениях он позволял с разбега в прыжке да с разворота пухнуть в крысу, что мчится к норке шагах в сорока, и попасть ей в голову, шею или в основание хвоста. На выбор. Чем значительнее дистанция и чем мень-

ше размеры цели, тем ниже шансы. Они повышаются с ростом ранга навыка. Также с его ростом снижается потребление ци и время перезарядки умения.

Откат невелик, навык в нынешнем испытании определённо пригодится.

Дальний выстрел, похоже, бесполезен. По названию понятно, что работают с ним на значительных дистанциях, которых на площадке не наблюдается.

Да и радиус действия амулета ограничен.

Сокрушающий выстрел – тоже мимо. Мне сейчас не придётся сражаться с бронёй доспехов, прошивать насквозь здоровенных монстров тоже не требуется.

Непосредственно лук поднят до восемьдесят девятого ранга. Для того чтобы прокачать его до такого значения требуется восемьдесят два атрибута Ловкости, сорок три Силы и третий круг. Учитывая, что третий круг у соперников не редкость, а денег у аристократов хватает, по этим цифрам здесь некоторые могут держаться со мной наравне, или не слишком отставать. Навыки в кланах принято развивать всерьёз. По практике я старался налегать всё это время, да и состояние Восприимчивость резко повышало эффективность обучения. Но, подозреваю, против тех, кто по десять и больше лет стрельбой занимались, я даже с обновлёнными показателями смотрюсь слабо. Их ещё закреплять и закреплять полагается. Однако уверен, что в наполнении Ловкости здесь со мной никто не сравнится, а она, помимо всего прочего,

помогает лучникам.

В общем, если в этом испытании и есть равные мне по силе или слегка превосходящие, таких можно по пальцам одной руки пересчитать.

В то, что есть те, кто превосходят не слегка, а серьёзно, не верится. У нас группы не постоянного состава, тасуют повсякому. Наблюдал за успехами всех без исключения учеников. И ещё до последнего улучшения ПОРЯДКА точно знал, что да, есть те, кто с луком мне фору дадут, но таких немного, да и фора несерьёзная.

Сейчас, с новыми параметрами, я стал лучше. Конкуренты, конечно, тоже на месте не стоят, но уверен, что столь резкий рывок здесь лишь я совершил.

Другим это попросту не нужно. Они годами и десятилетиями прогрессируют, медленно и верно. Это мне деваться некуда, а у них ПОРЯДОК с рождения в норме.

Пока не выстроились, самое время прикинуть, кто здесь наиболее опасен.

Надо знать, за кем следует приглядывать в первую очередь.

Глава 6

Цифровой разгром

Гьерра – девушка видная и суровая. Это я ещё в первый день выяснил, когда нас загнали на арену, где со всех сторон окружили злыми куклами. Рослая брюнетка тогда держалась неплохо и сама по себе, и объединившись с оставшимися на ногах учениками. Дальше оказалось, что это не случайность, она на многое способна. И особенно хороша с луком. Как я позже узнал, главная амазонка школы – уроженка юго-запада, а в некоторых тамошних кланах по давней традиции принято делать из девочек отменных стрелков.

Да уж, не повезло, что угодил с ней сегодня в одну группу. Гьерра здесь, несомненно, самая опасная, все остальные до неё заметно не дотягивают.

Сшон – мальчишка невысоко роста, тощий, весь из себя какой-то несерьёзный. Особых успехов за ним не числится, но вот с луком он чертовски быстро и метко обращается. В скорости, пожалуй, способен не уступать Гьерре, а в короткие периоды даже превосходить. Возможно, задействует при этом какой-то особый навык. Однако он не выносливый, после изматывающего занятия с Бьегом вряд ли успел восстановиться.

Третий «источник повышенной опасности» – Огрон. То,

что мы соседи, не означает, что можно не опасаться стрел с его стороны. Нынешнее испытание не подразумевает коллективизм, сейчас каждый сам за себя, так что придётся его учитывать. За ним не числится особая скорострельность, меткость тоже не впечатляет. Однако на фоне всех прочих он заметно выделяется.

Остальные тридцать шесть учеников не более чем однородная биомасса. Да, каждый из них способен выпустить стрелу достаточно метко, но сравнивать их с этой троицей нельзя.

Дорс – один из этих тридцати шести. И он – моя цель номер один. В идеале все мои двадцать четыре стрелы должны достаться именно белобрысому здоровяку. Плюс его не любят многие ученики, и за последние дни таких прибавилось. Кому понравится смотреть, как его раз за разом выделяют нечистоплотные мастера? В лучшем случае это вызывает зависть, в худшем – ненависть до скрежета зубовного, до желания изувечить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.